

«Я ПРИЗНАЮ СОСТОЯНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ВООБЩЕ ОЧЕНЬ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫМ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ»

*Отчет архиепископа Макария (Булгакова)
о ревизии Санкт-Петербургской Духовной Академии в 1875 г.*

В 1869 г. был принят новый академический устав, сыгравший большую роль в развитии духовного образования и богословской науки в России во второй половине XIX в. В 1874 г. Святейший Синод поручил архиепископу Литовскому Макарию (Булгакову) провести ревизию духовных академий с тем, чтобы выявить все положительные и отрицательные стороны нового устава. Владыка Макарий в 1874 г. провел ревизию Киевской и Казанской духовных академий, в 1875 г. — Санкт-Петербургской и Московской. По итогам ревизии составлялся подробный отчет о состоянии каждой из четырех высших богословских школ. В данной публикации представлен отчет о ревизии Санкт-Петербургской духовной академии. Оригинал отчета хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 25–45). Отчет состоит из четырех частей. В первом разделе ревизор дает характеристики членам профессорско-преподавательского состава. Во второй части рассматриваются учебные успехи и быт студентов. Третья посвящена академической библиотеке. В четвертой анализируется деятельность Совета и Правления академии, ответственных за учебную и хозяйственную сферы академической жизни. Данный документ интересен не только в контексте проводившейся реформы высшего богословского образования, но имеет большую ценность и для изучения истории столичной академии в эпоху Великих реформ.

Ключевые слова: митрополит Макарий (Булгаков), протоиерей Иоанн Янышев, Святейший Синод, ревизия академий 1874–1875 гг., Санкт-Петербургская духовная академия, академический устав 1869 г., Совет академии, Правление академии, студенты, библиотека.

В 1869 г. был принят новый академический устав, который внес существенные изменения в учебный процесс высших богословских учреждений России. Все обучение в академиях, как и прежде, было рассчитано на 4 года. Одной из главных особенностей нового устава была специализация и разделение преподаваемых наук на три группы, или отделения: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. Теперь студенты проходили полный курс как общеобязательных, так и специальных дисциплин в течение трех лет. В случае успешного окончания третьего курса студенты представляли «квалификационные работы», на основании которых им присваивалась степень кандидата богословия.

Ректор академии
с 1866 по 1883 гг.
протоиерей Иоанн Янышев

На четвертом курсе студенты под руководством профессоров готовились к преподавательской деятельности в семинариях. Одновременно на четвертом курсе студенты должны были готовить магистерскую диссертацию, после публичной защиты которой им присваивалась ученая степень магистра богословия. Согласно новому уставу ученая степень доктора богословия также отныне присуждалась после публичной защиты обязательно опубликованной диссертации. Вопросы управления академией, обучения и воспитания студентов находились в ведении Совета академии, хозяй-

ственная часть — в ведении Правления академии. Ректором, по новому уставу, мог быть и представитель белого духовенства.

Период действия устава 1869 г. в Санкт-Петербургской духовной академии (далее — СПбДА) пришелся на время ректорства протоиерея, впоследствии протопресвитера Иоанна Янышева. Большая часть современников как об уставе, так и об о. Иоанне отзывались исключительно в одобрительном ключе. Так, спустя 40 лет один из профессоров столичной академии писал, что «вообще устав 1869 г. был наилучшим из всех других. Только при этом уставе в академическом курсе появилась наука в современном объективном понимании этого слова»¹. Протоиерей Иоанн Базаров, выпускник СПбДА 1843 г., деятельность о. Иоанна характеризовал следующим образом: «В своей должности ректора академии И. Л. Янышев обратил преимущественное внимание на учено-богословское образование духовного юношества и успел достигнуть в этом отношении блестящих результатов. Период управления о. Янышева академией останется одним из блестящих в истории этого высшего богословского института»². Профессор СПбДА по кафедре словесности и истории русской и западноевропейской литературы А. И. Пономарев после кончины о. Иоанна в 1910 г. также очень тепло вспоминал о периоде его ректорства и об уставе 1869 г.: «В истории нашей академии покойный И. Л. Янышев, в известном отношении, был прямо-таки „единственным ректором“, так как при нем и при его непосредственном участии был введен устав 1869 г. и при нем же наступил и конец этого устава, — и вы знаете также, что существование академии при уставе

Санкт-Петербургская духовная академия. Фото нач. XX в.

69-го года — одна из самых немногих, если не единственная светлая страница за весь первый век ее исторической жизни»³.

Конечно, несмотря на все приведенные выше хвалебные отзывы, устав 1869 г. имел, безусловно, и свои недостатки, а в академической жизни не все было так радужно и благополучно. Уже в феврале 1874 г., на основании § 11 академического устава 1869 г., согласно которому Св. Синод мог проводить ревизии академий⁴, было принято решение проверить состояние всех четырех духовных академий. Тем более что весной 1874 г. завершался четырехлетний цикл действия устава в СПбДА и КДА, а в МДА и КазДА он приближался к завершению⁵. Высшая церковная власть нуждалась в сведениях о положительных и отрицательных сторонах нового устава. В итоге, в 1874 г. указом Св. Синода архиепископу Литовскому и Виленскому, впоследствии митрополиту Московскому Макарию (Булгакову), одному из главных деятелей духовно-образовательных реформ 60-х гг., было поручено приступить к проведению ревизий всех четырех духовных академий сразу после Пасхи. Владыка в 1874 г. осмотрел родную ему Киевскую и Казанскую духовные академии, в 1875 г. — Санкт-Петербургскую и Московскую. По результатам осмотра каждой из духовных академий ревизор составлял отчет, который представлялся на рассмотрение в высший церковный орган. Св. Синод в свою очередь давал некоторые рекомендации относительно исправления тех или иных обнаруженных недостатков.

Первоначально сама новость о ревизии академий вызвала критику и недовольство у многих современников, имевших отношение к духовно-образовательному процессу⁶. Недоумение вызывала и сама кандидатура ревизора, человека явно заинтересованного, поскольку именно архиепископ Макарий был одним из творцов принятого академического устава. Среди духовенства ходили слухи, что ревизия была поручена именно владыке Макарию, чтобы хоть несколько реабилитировать его после провала церковной судебной реформы⁷, которую в начале 1870-х гг. пытался реализовать именно Литовский архипастырь⁸.

Результат ревизии в целом был положительным. Даже в итоговом отчете обер-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого по этому поводу отмечалось, что ревизия дала весьма утешительные результаты и удостоверяла, что академии вполне соответствуют своему назначению. Особо подчеркивалось, что профессора академий «большую часть весьма даровитые и достойные преподаватели, обладающие обширными познаниями в области своих наук. Молодые наставники разрабатывают свои предметы с отличным усердием. Студенты обнаруживают столько же зрелости мысли, сколько твердости убеждений»⁹. Положительно о состоянии академий отзывался и сам ревизор. Впрочем, недоброжелатели, которых у владыки Макария после попытки провести церковную судебную реформу было довольно много, посмеивались: «Преосв[ященный] ревизор держал себя на экзаменах как-то ободрительно, — все хвалил, всем восторгался... Получалось впечатление, что преосв[ященный] Макарий как бы хвалил самого себя»¹⁰.

Отчет о ревизии столичной академии, состоявшейся в январе 1875 г.¹¹, представляет большой интерес. В первой его части архиепископ Макарий уделяет много места оценке преподавательского состава и учебного процесса. Ревизор посетил многие лекции, что позволило ему дать краткие, но чрезвычайно емкие характеристики как известным и заслуженным профессорам, начинавшим преподавать еще во время ректорства владыки Макария в столичной академии (1850–1857), так и молодым доцентам. Так, например, о профессоре И. В. Чельцове, начавшем преподавать еще в 1851 г., владыка отозвался, что, будучи профессионалом в рамках своего предмета, он «лекции излагает просто и рассудительно, но вяло» (Л. 28 об.) Самым лучшим преподавателем был признан доцент по кафедре основного богословия Николай Рождественский, впоследствии протоиерей и экстраординарный профессор (Л. 27 об.). Примечательно, что если некоторым профессорам и их курсам владыка в своем отчете уделял 3–4 предложения, то молодому преподавателю догматического

богословия А. Л. Катанскому отведено полторы страницы (Л. 26–26 об.). Очевидно, что, как сам в прошлом профессор догматического богословия, а также как автор 5-томного догматического богословия¹², владыка Макарий всегда живо интересовался направлением преподавания данной науки в духовных школах. Для самого Катанского отзыв высокопреосвященного ревизора оказался вполне благожелательным.

Во втором разделе отчета, посвященном студентам, обращалось внимание не только на учебные успехи, но и на поведение. Примечателен тот факт, что в отчете поименно за несколько лет указаны те студенты, которые не причащались во время Великого поста в установленные дни (Л. 34–34 об.). Особое внимание владыка уделил кандидатским диссертациям: темам и качеству исполнения. Были отмечены, например, наиболее успешные работы. Так, владыка Макарий особо выделил кандидатское сочинение Н. А. Скабалановича (Л. 32), впоследствии ординарного профессора столичной академии и автора фундаментального исследования по истории Византии «Византийское государство и Церковь в XI в. от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексия I Комнина». Также ревизор обратил внимание и поставил на вид Совету академии, что не все темы кандидатских диссертаций относились к богословской проблематике (Л. 32). Впрочем, справедливости ради надо сказать, что точно такие замечания были сделаны во время ревизий Киевской и Казанской духовных академий¹³.

Третий раздел посвящен библиотеке. С одной стороны, подчеркивалось, что с 1869 г. была увеличена сумма на ее комплектацию: с 642 р. 50 к., выделявшихся до этого одновременно на библиотеку и физический кабинет, до 1600 руб. — на одну только библиотеку (Л. 32 об.). С другой стороны, по словам ревизора, и увеличенной суммы не хватало на должное обеспечение академической библиотеки всеми выходящими не только в России, но и за рубежом монографиями и периодическими изданиями. Поэтому руководству академии для пополнения библиотечных фондов приходилось обмениваться изданиями с другими научными учреждениями. Большим подспорьем для библиотеки являлись пожертвованные или проданные академии по заниженным ценам книжные собрания профессоров академии и частных лиц (митр. Григория (Постникова), проф. прот. Ф. Ф. Сидонского, проф. М. А. Голубева и др.). К сожалению, несмотря на все предпринимаемые по улучшению библиотеки меры, принципиально ситуация в данной сфере не менялась вплоть до закрытия академии в 1918 г.¹⁴

В четвертом разделе рассматривается деятельность Совета и Правления академии, ответственных за учебный процесс и хозяйственную сферу академической жизни. Отдельное внимание уделено состоянию академического архива.

В итоговой части своего отчета владыка Макарий выделяет несколько наиболее важных проблем, нуждающихся в скорейшем разрешении. По итогам данной ревизии был издан синодальный указ¹⁵, в котором указывались пути исправления всех наиболее важных замеченных недостатков.

К сожалению, ревизия не прошла и без печальных последствий, т. е. без отставок. Так, в 1877 г. столичную академию вынужден был покинуть профессор латинского языка Н. А. Глориантов, который не согласился со сделанными высокопреосвященным ревизором в его адрес замечаниями. Впрочем, считаем, что в этом уходе виноват не столько ревизор, сколько сам профессор. Во-первых, в заключительной части своего отчета архиепископ Макарий перечисляет наиболее ревностных профессоров, в числе которых упоминается и Глориантов (Л. 43). Это позволяет утверждать, что серьезных претензий к наставнику не было. Во-вторых, в синодальном указе, изданном по итогам ревизии столичной академии, Глориантову всего лишь было рекомендовано не руководствоваться в рамках своего предмета только известной хрестоматией П. М. Носова по латинскому языку. Профессору предписывалось также «знакомить студентов и с другими произведениями, или их частями, римских писателей»¹⁶. Почтенный профессор мог совершенно спокойно учесть это не такое уж и серьезное замечание, как это сделали М. И. Каринский, Н. И. Барсов и С. А. Соллертинский, которым также были предъявлены определенные претензии. Причем последнему, например, владыка Макарий, а на основании его отчета и Синод, рекомендовали отказаться от употребления иностранных слов. Однако Соллертинский, впоследствии протоиерей и заслуженный ординарный профессор, этого не только не сделал, но поступил с точностью до наоборот. Речь почтенного профессора к началу XX столетия стала настолько туманной, что на это жаловались студенты и даже будущие исследователи истории духовного образования. Так, выпускник СПбДА 1896 г. А. Г. Ширяев в своих интереснейших мемуарах писал о Соллертинском следующее: «Свои курсы (пастырское богословие и педагогика) он облакал в чрезвычайно замысловатую форму, и тяжелый язык его лекций приводил нас на экзаменах прямо в отчаяние. Это было положительно какое-то

озорство над студентами. Когда студенты в частных беседах ставили ему на вид невразумительность его лекций, он с усмешкой отвечал: „Ну, если я кокоточным языком проф[ессора] Барсова читать буду, так вам и делать будет нечего“¹⁷. Священник, ныне митрополит Владимир (Котляров), будучи профессорским стипендиатом Ленинградской духовной академии, в своем отчете за 1958–1959 учебный год давал следующую характеристику одной из работ о. Сергия («Опыт исторической записки о состоянии С.-Петербургской Духовной Академии»¹⁸), которую последний составил специально к празднованию 100-летнего юбилея столичной академии: «„Опыт“ написан без определенной системы и слишком трудным для понимания языком. Нелегко выяснить, что хотел сказать автор и как определить его произведение: или это доклад, или предложение об изменении устава, или отчет, или исторический очерк, или это действительно „опыт“»¹⁹.

Совету академии владыка Макарий и Синод даже не рекомендовали, а требовали отказаться от порочной практики, заключавшейся в том, что «некоторые науки, которые надлежало бы преподавать по частям двум или трем курсам преемственно, и в одном курсе начинать, а в другом или третьем продолжать и оканчивать, преподаются одновременно и совместно студентам всех этих курсов»²⁰. Действительно, в СПбДА существовала такая практика, направленная на разгрузку членов профессорско-преподавательской корпорации. Это было обусловлено тем, что жалование было фиксированным и не зависело от количества прочитанных лекций. Для профессоров было очень удобно читать свои лекции сразу двум, а то и трем курсам одновременно. Что же касается студентов, вынужденных иногда на первом курсе слушать окончание того или иного предмета, а на втором — его начало, это было крайне неудобно. Вот Синод и потребовал совершенно справедливо прекратить эту практику. Однако данная система преподавания существовала в академии и в начале XX в.²¹ Другими словами, Совет академии проигнорировал ультимативное требование Синода, естественно, не афишируя данное непослушание²².

Что же касается Н. А. Глориантова, то он, надо полагать, обидевшись на критику в свой адрес, подал на рассмотрение Совета академии докладную записку²³, в которой в довольно резкой и действительно неприемлемой, как отмечалось в специальном докладе Учебного комитета при Св. Синоде, для профессора высшего духовного учебного заведения форме выразил несогласие и протест против сделанных в его

Студенты Санкт-Петербургской духовной академии. Фото нач. XX в.

адрес замечаний. Ситуация усугублялась еще тем, что с момента принятия академического устава 1869 г. Журналы заседаний Совета академии публиковались в качестве Приложения к академическому изданию «Христианское чтение». В результате вся эта история стала предметом публичного обсуждения. С резкой критикой в отношении и профессора Глориантова, и самого Совета академии выступил Учебный комитет²⁴, на основании предложения которого Синод должен был принять решение об увольнении Глориантова. Правда, в конце концов этот болезненный вопрос удалось разрешить относительно мирным путем. Незадолго до доклада Учебного комитета Глориантов, видимо по чьей-то подсказке, сам написал прошение об увольнении по состоянию здоровья²⁵. Пространие было удовлетворено, но сама отставка была отложена до 1877 г., поскольку Глориантову необходимо было завершить ревизию библиотеки, порученную ему Советом академии еще в 1873 г.²⁶ Отставка Глориантова, о которой и спустя десятилетия коллеги вспоминали с сожалением²⁷, стала едва ли не единственным отрицательным последствием ревизии.

* * *

Отчет архиепископа Макария о состоянии СПбДА в 1875 г. ранее нигде не публиковался. Он представляет большой интерес не только в контексте изучения реформы высшего богословского образования, но и для истории столичной академии в эпоху Великих реформ. В отчете содержится довольно много интересных деталей из бытовой жизни

студентов, хозяйственной части академической жизни. Многие данные теперь довольно трудно восстановить по другим источникам, поскольку дореволюционный архив во многом утерян после 1917–1918 гг. То немногое, что все же сохранилось, в настоящее время находится в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) и Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).

Подлинник отчета архиепископа Макария находится в Российском государственном историческом архиве в фонде Учебного комитета при Святейшем Синоде (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. По отчетам Преподобного Макария Архиепископа Литовского о ревизии Киевской и Санкт-Петербургской духовных академий. 49 л. (л. 25–45 об.)). Отчет написан от руки четким и разборчивым почерком. В настоящей публикации текст отчета передается в современной орфографии с сохранением характерных стилевых особенностей речи второй половины XIX в.

Вступ. статья, публ. и примеч. Д. А. Карпука

Отчет о ревизии С[анкт]-Петербургской духовной академии.

(л. 25)

I. Преподаватели академии.

Преподавателей в С[анкт]-Петербургской духовной академии состоит ныне штатных 24 и нештатных 7, всего 31. В числе штатных преподавателей находятся ординарных профессоров 5, из них в богословском отделении 1, в церковно-историческом 3, в церковно-практическом 1; экстраординарных профессоров 9, из них в богословском отделении 4, в церковно-историческом 2, в церковно-практическом 3; доцентов 7, из них в богословском отделении 4 и церковно-историческом 3; лекторов 3. К числу нештатных преподавателей относятся 5 приват-доцентов: в богословском отделении 2, в церковно-историческом 1, церковно-практическом 2, и временных преподавателей 2 в церковно-практическом отделении. Незанятою остается в академии только одна кафедра — метафизики²⁸.

Богословское отделение.

Ординарный профессор Нравственного богословия (с 1869 г.), магистр богословия, ректор академии протоиерей Иоанн Янышев²⁹ обладает отличным преподавательским || (л. 25 об.) талантом: излагает свои лекции пред слушателями ясно, отчетливо, с большой энергией и одушевлением, словом живым, свободным, изящным, часто увлекательным. Различает в своей науке три части: в первой говорит о нравственности вообще, раскрывая понятия о нравственном чувстве, о совести, о свободе, о нравственном законе, об основных требованиях нравственного закона и проч.; во второй — о нравственности христианской — православной в отличие от нехристианской и неправославной, и здесь в частности ведет речь о нравственности у языческих народов, о нравственности ветхозаветной, о нравственности собственно христианской, об особенностях нравоучения в латинской церкви и в протестантских обществах и проч., в третьей — о проявлениях христианской нравственности в жизни, и именно: о проявлениях религиозной добродетели и о проявлениях общежительной добродетели. Первую часть науки о. протоиерей уже написал и отлитографировал для студентов, вторую надеется окончить в настоящем учебном году, а в следующем 1875/6 году надеется окончить и третью, последнюю часть нравственного богословия, вновь пересмотреть все свое сочинение и представить к разрешению для напечатания.

Экстраординарный профессор Сравнительного богословия (с 1857 г.), магистр богословия действительный статский советник Иван Осинин³⁰ — весьма энергический и достойнейший преподаватель, с обширными познаниями в области своей || (л. 26) науки. Лучшим, строго-научным методом в преподавании ее признает метод исторический, которому и старается следовать как при раскрытии и критическом разборе вероисповедных разностей, так и при определении духа и направления целых церковно-религиозных обществ. К сожалению, по недостатку времени, при трех только лекциях в неделю, в продолжение одного учебного года, находит себя вынужденным сокращать объем своей науки, и, вовсе не касаясь в своих лекциях восточных христианских вероисповеданий (несториан, армян, коптов и др.), разбирает с надлежащею обстоятельностью только западные вероисповедания, да и здесь, когда говорит о протестантах, ограничивается рассмотрением одной лишь конфессиональной партии, оставляя нетронутым все богатое содержание протестантского субъективизма.

Экстраординарный профессор Догматического богословия (с 1867 г.), магистр богословия Александр Катанский³¹ читает положительную часть своей науки отдельно от исторического изложения догматов. При чтении положительной части, т.е. собственно Догматического богословия, старается а) раскрыть, по возможности, глубокий смысл каждого из догматов православной церкви, преимущественно по противоположению его нехристианским и неправославным учениям; б) показать главнейшие основания догмата в св. писании и св. предании, а также и в той тесной связи, в какой догмат находится со всею системою христианского вероучения; в) отделить догматические истины || (л. 26 об.) от соображений богословствующего разума, от истин исторических, обрядовых, канонических, и — г) дать ответ на возражения, делаемые против догмата. Историческое изложение догматов делит на периоды библейский и церковный. При этом, имея в виду противодействовать разрушительным стремлениям отрицательной критики священного текста и святоотеческой письменности, старается — а) показать тождество библейского и церковного догматического учения в содержании и различие только в способе изложения и слововыражения в разные времена; б) объяснить черты этого формального различия догматического учения в ту или другую эпоху обстоятельствами времени, и — в) показать, каким образом система православного Догматического богословия, будучи в содержании тождественна с учением И[исуса] Христа и Апостолов,

получила тот внешний вид, в каком она существует в настоящее время. Несмотря на то, что преподаватель излагает свою науку двум курсам и имеет по четыре лекции в неделю, он успевает прочитывать вполне только Догматическое богословие; из исторического же изложения догматов прочитывает лишь библейский период, а в церковном периоде ограничивается историческим раскрытием одних важнейших истин, бывших предметами споров в первые восемь веков христианства, каковы истины о Пресв[ятой] Троице, о лице И[исуса] Христа, о благодати и о свободе. Г. Катанский — профессор весьма способный, ревностный и трудолюбивый; изучил свой предмет основательно; выражает свои мысли на лекциях обдуманно и точно, тоном спокойным и солидным.

|| (л. 27) Экстраординарный профессор еврейского языка и библейской археологии, доктор философии и еврейской словесности Даниил Хвольсон³² — знаток своего дела. Еврейский язык преподает с осязательным успехом; но библейской археологии, как сам свидетельствует, не мог ни разу совершенно пройти в назначенное для того время: потому что всегда должен был уклоняться от собственного предмета и говорить о вещах, которые стоят только в посредственном отношении к нему, находя своих слушателей недостаточно подготовленными по истории и географии древнего мира, по филологии и лингвистике и по другим предметам, необходимым для надлежащего понимания библейской археологии.

Экстраординарный профессор истории философии (с 1874 г.), магистр богословия Михаил Каринский³³ читает свою науку в продолжение двух лет: в первый год излагает историю древней философии, во второй — новой. И так как, по обширности науки, не успевает прочитывать некоторых ее отделов, то обязывает студентов знакомиться с этими отделами по готовым, существующим в русском переводе, печатным руководствам, в особенности по Швенглеру. Профессор очень даровитый; но, кажется, не довольно внимательно относится к делу своего преподавания: объясняясь на лекциях без пособия тетради, он часто выражается не точно, ошибочно, сам себя поправляет, возвращается назад, повторяет одни и те же мысли, фразы, обороты речи. По крайней мере, так было на тех двух лекциях, которые пришлось посетить мне. Если это не случайность, может быть, допущенная г. профессором || (л. 27 об.) по обстоятельствам, от него независимым, в таком случае нельзя не пожелать ему более тщательного приготовления лекций, чтобы они являлись достойными академической кафедры³⁴.

Доцент Основного богословия (с 1865 г.), магистр богословия Николай Рождественский³⁵ — один из самых лучших преподавателей академии³⁶, с умом светлым, с познаниями основательными и с счастливым даром слова. Прочитывает все части своей науки в течение академического года, но не все с одинаковой полнотой, останавливаясь преимущественно на тех, которые или недостаточно разработаны в нашей отечественной литературе, или, по относительной важности, требуют подробнейшего изучения. Внимательно следит за ходом своей науки и направлениями ее в иностранной литературе.

Доцент Свящ[щенного] Писания Нового Завета (с 1869 г.), магистр богословия, священник Василий Рождественский³⁷ первую часть своей науки — исагогическую, в которой излагаются сведения о происхождении свящ[енных] книг, их текст, подлинность, целостности, неповрежденности, канон, переводах и проч., проходит вполне, стараясь, по возможности, разрешать все вопросы, возбужденные в этой отрасли богословия новейшей отрицательной критикой; но во второй части — экзегетической, ограничивается изъяснением только важнейших и труднейших мест: так как филологическое исследование большей части этих мест и разбор существующих на каждую из них разных толкований отнимают очень много времени. Доцент весьма способный и ревностный, и преподает весьма хорошо.

|| (л. 28) Доцент Свящ[енного] Писания В[етхого] Завета (с 1871 г.), магистр богословия Иван Якимов³⁸ подвергся тяжелой болезни и во время произведенной мною ревизии не мог являться на лекции.

Доцент психологии и логики (с 1868 г.), магистр богословия Александр Светилин³⁹, находя невозможным пройти в течение одного академического года полные курсы обоих этих наук, старается знакомить студентов, по крайней мере, со всем, что есть существенного в содержании той и другой, и таким образом дать своим слушателям средства относиться более или менее сознательно и к прочим вопросам логики и психологии, которых он не касался в своих чтениях. Доцент с твердым и зрелым рассуждением и в чтениях своих отличается точностью и последовательностью.

Оба приват-доцента богословского отделения, кандидат богословия Александр Приселков⁴⁰, занимающий штатную кафедру патристики (с 1873 г.), и кандидат богословия Сергей Соллертинский⁴¹, занимающий не-штатную кафедру дидактики (с 1871 г.), — люди даровитые и с великим усердием трудятся над изучением и преподаванием своих наук; но первый преподает ясно и удобопонятно, а последний, к сожалению,

увлекается излишним пристрастием к употреблению иностранных слов и фраз и тем немало затемняет содержание своих лекций⁴².

Церковно-историческое отделение.

Ординарный профессор древней церковной истории, доктор богословия, действительный с[татский] советник Иван Чельцов⁴³, || (л. 28 об.) занимая одну и ту же кафедру более двадцати лет (с 1851 г.), успел обогатиться обширной и солидной ученостью в области своей науки. Полный курс ее проходит в течение двух лет: в первый год читает обыкновенно историю трех первых столетий христианства, а во второй — историю церкви с четвертого века до половины IX-го. Лекции излагает просто и рассудительно, но вяло.

Ординарный профессор русской гражданской истории (с 1857 г.), доктор богословия Михаил Коялович⁴⁴ заботится, прежде всего, знакомить студентов, как можно обстоятельнее с источниками и литературой своей науки, а в самой истории останавливается преимущественно на тех фактах, которые служат к уразумению внутреннего быта России в данное время, и с особенным вниманием следит за обнаружением тех нравственных сил, которые давали и дают русскому народу возможность исторически жить и развиваться. До конца, однако ж, не успевает доводить своей истории, а обыкновенно прочитывает ее только до Петра великого, некоторые же части до конца XVIII столетия. Почтенный профессор — известный специалист по своей науке и весьма энергический ее преподаватель.

Ординарный профессор по истории и обличению русского раскола (с 1857 г.), доктор богословия Иван Нильский⁴⁵ — также отличный и знаток и преподаватель своей науки; но, за недостатком времени, едва успевает прочитывать в полном объеме одну первую часть ее, т. е. историю раскола, имея лишь по две лекции в течение академического года.

|| (л. 29.) Э[кстра]ординарный профессор древней гражданской истории (с 1855 г.), магистр богословия Андрей Предтеченский⁴⁶ основательно изучил своей предмет во всех подробностях и, при зрело-обдуманном взгляде на события древнего мира, излагает свои чтения о них с большим одушевлением, ясно, отчетливо, красноречиво.

Экстраординарный профессор новой церковной истории (с 1863 г.), магистр богословия Иван Троицкий⁴⁷. Обширность предмета и особенно почти полная неразработанность истории восточной церкви с X века и крайняя скудость источников и пособий по этой истории требуют

от г. профессора усиленных занятий и трудов, и он трудится с великим усердием и с каждым годом подвигается вперед в изучении этой отрасли своей науки, но не находит никакой возможности прочитывать науку всю до конца. Профессор очень талантливый и читает лекции умно, но совсем вяло.

Доценты: Библейской истории (с 1870 г.) — магистр богословия Федор Елеонский⁴⁸, Русской церковной истории (с 1872 г.) — магистр богословия, священник Павел Николаевский⁴⁹ и новой общей гражданской истории (с 1873 г.) — магистр богословия Николай Скабаланович⁵⁰ — все трое излагают свои предметы весьма хорошо, но также заявили мне, что находят невозможным проходить полный курс своих наук в назначенное на то время.

Приват-доцент по византийскому отделу общей гражданской истории, магистр богословия иеромонах Герасим⁵¹ старается преподавать свой || (л. 29 об.) предмет по первоначальным источникам и преподает очень хорошо.

Церковно-практическое отделение.

Заслуженный ординарный профессор греческого языка и словесности (с 1847 по 1853 г. и вновь с 1869 г.), доктор богословия, д[ействительный] с[татский] с[оветник] Евграф Ловягин⁵² имеет шесть лекций в первых трех курсах, по две лекции в каждом. В первом курсе и до половины второго преподает собственно греческий язык и старается ознакомить студентов со всеми диалектами его, обращая при этом особенное внимание на диалект ионический, о котором и составил для слушателей собственные записки; а с половины второго курса и до конца третьего излагает историю греческой литературы по руководствам Мунка⁵³, Мюллера⁵⁴ и других, с неопустительным чтением отрывков из греческих классиков, причем наиболее останавливается на семи классических писателях, назначенных для изучения в наших дух[овных] семинариях. Знает свой предмет весьма основательно и занимается им весьма усердно.

Экстраординарный профессор латинского языка и словесности (с 1869 г.), магистр богословия Никандр Глориантов⁵⁵ имеет также шесть лекций в первых трех курсах и, занимаясь во всех трех разбором и переводом латинских писателей по известной хрестоматии Носова⁵⁶, читает еще — в начале первого курса об употреблении латинского глагола, в начале второго курса о латинском стихосложении, и именно о дактило хорейских || (л. 30) гекзаметрах и пентаметрах и в начале третьего

о стихах ямбических и хорейческих, а во второй половине этого последнего курса преподает историю латинской литературы, причем рекомендует студентам, как хорошее пособие, историю римской литературы Мунка. Изучил уже свой предмет весьма хорошо, занимаясь им с отличной ревностью⁵⁷.

Экстраординарный профессор церковного права (с 1865 г.), магистр богословия Тимофей Барсов⁵⁸ очень много трудится над изучением и разработкою своей науки и старается обнять ее со всех сторон, но признает это не по силам одного человека. Преподаватель очень хороший и усердный.

Экстраординарный профессор пастырского богословия и гомилетики (с 1869 г.), магистр богословия Николай Барсов⁵⁹ — также очень усердный и хороший преподаватель. Но занимается собственно лишь историей проповедничества: а) патристического, б) западного от Григория Двоеслова⁶⁰ до XIX столетия и в) русского; а пастырского богословия и гомилетики, в виде особых наук, совсем не преподает. Вместо преподавания пастырского богословия ограничивается тем, что лучшие сочинения св. отцев о пастырском служении, начиная со «Слов о священстве» Св. Златоуста⁶¹ и оканчивая творением Св. Григория Двоеслова — *de cura pastoralis*⁶², рассматривает в истории проповедничества патристического периода, а позднейшие сочинения, в форме руководств по пастырскому богословию, русские и иностранные, || (л. 30 об.) разбирает критические с студентами четвертого курса, занимающимися этим предметом. Взамен же гомилетики предлагает слушателям «Историю развития форм церковной проповеди» по известному сочинению Нессельмана⁶³, а в четвертом курсе разбирает критически существующие руководства по гомилетике. Можно, не без основания, не соглашаться с таким взглядом г. профессора⁶⁴.

Оба приват-доцента в этом отделении: по литургике и церковной археологии — кандидат богословия Николай Покровский⁶⁵ и по «Обзору важнейших иностранных литератур» — кандидат богословия Александр Пономарев⁶⁶, только-что вступившие в настоящем учебном году на преподавательское поприще, весьма ревностно принялись за свое дело и обнаруживают очень хорошие преподавательские способности.

Временный преподаватель русского языка и славянских наречий (с 1872 г.), ординарный профессор С[анкт]-Петербургского университета, доктор славянской филологии, коллежский советник Владимир Ламанский⁶⁷ преподает основательно, отчетливо и удобовразумительно для слушателей.

Временный преподаватель общей словесности (с 1874 г.), экстраординарный профессор Александровского Лицея, магистр богословия, коллежский советник Владимир Никольский⁶⁸ читает лекции с большим одушевлением и прекрасно.

Лекторы языков: французского — кандидат богословия коллежский ассессор Александр Поповицкий⁶⁹, немецкого — кандидат философии копенгагенского университета Людвиг Размуссен⁷⁰ и английского — || (л. 31) Павел Нурок⁷¹ — занимаются очень усердно и с заметными успехами.

II. Студенты академии.

Студентов ныне в академии 157. В первом курсе 39 студентов: в богословском отделении 13, церковно-историческом 12, церковно-практическом 14; языки изучают: латинский 27, греческий 12, немецкий 29, французский 5 и английский 5. Во втором курсе 43 студента: в богословском отделении 11, церковно-историческом 13, церковно-практическом 19; языки изучают: латинский 16, греческий 27, немецкий 35, французский 5 и английский 3. В третьем курсе 38 студентов: в богословском отделении 11, церковно-историческом 13, церковно-практическом 14; языки изучают: латинский 11 и греческий 27. В четвертом курсе 37 студентов; из них специально изучают: Священное Писание и еврейский язык 4; богословие основное, догматическое и нравственное 3; пастырское богословие, гомилетику, литургику и каноническое право 4; всеобщую гражданскую и русскую историю и историю русской церкви 4; словесность с историей литературы, логику и гомилетику 7; психологию, историю философии, педагогику и основное богословие 3; латинский язык с основным богословием 1, с общей церковной историей 1 и с историей русской церкви 4; греческий язык — с основным богословием 3, с общей церковной историей 1 и с литургикою 2.

Из 157 студентов — казеннокоштных 120, стипендиатов 7 и своекоштных 30⁷². В частности — в первом курсе казеннокоштных 29, 1 стипендиат Святейшего Синода и своекоштных 9; во втором курсе казеннокоштных 30, 1 стипендиат Святейшего Синода, 1 стипендиат Общества восстановления христианства на || (л. 31 об.) Кавказе⁷³ и своекоштных 11; в третьем курсе казеннокоштных 34 и своекоштных 4; в четвертом курсе казеннокоштных 27, стипендиатов Западного края 4 и своекоштных 6. Кроме студентов лекции академии посещают 2 вольнослушателя.

Занятия студентов первых трех курсов состояли и состоят, прежде всего, в слушании, записывании и, на основании этих записей,

в составлении и усвоении наставнических лекций, а равно и в приговлении себя к слушанию следующих лекций и лучшему их усвоению чрез чтение сочинений, относящихся к области изучаемых предметов. Лекций студенты слушают в день от 2-х до 4-х и в неделю, согласно с уставом, от 18 до 24-х.

Для упражнения студентов в самостоятельной умственной работе назначаемо было студентам I и II курсов по три сочинения в год, — два по общеобязательным предметам и одно по специальным, — а студентам III курса по одному сочинению, имеющему значение кандидатского сочинения. Темы для всех этих сочинений давались по усмотрению подлежащих отделений.

За лучшие из кандидатских диссертаций, писанных студентами III-го курса, Совет ежегодно выдавал авторам денежные награды, пользуясь для этого процентами с юбилейного академического капитала⁷⁴.

Кандидатские сочинения, со времени преобразования академии, писаны и представлены были студентами III-го курса четыре раза: в 1870, 1872, 1873 и 1874 годах. За первый год сохранились не все из || (л. 32) этих сочинений и мне доставлены были только 36 вместо 66-ти. За второй год так же доставлены были мне не все сочинения, а только 27 из 34-х. За третий год доставлены были все сочинения — 25; за четвертый — так же все — 37. Пересматривая эти сочинения, я нашел следующее:

1) Не все они равного достоинства, но большей частью представляют опыты очень удачные, а некоторые даже весьма удачные. Такими показались мне, наприм[ер], сочинения: студента Алхимовича⁷⁵: «Значение южного славянства в истории литературного развития древней Руси» (1870 г.); студ[ента] Покровского⁷⁶ «Какому Иакову принадлежит соборное послание»; студента Скабалановича (Об Апокризисе Христофора Филалета)⁷⁷; студ[ента] Сорогожского⁷⁸: «Разбор правил митрополита Иоанна II» (1872 г.); студ[ента] Фролова⁷⁹: «Учение Свящ. Писания Ветхого Завета о Мессии»; студ[ента] Богоявленского⁸⁰: «Препод[обный] Кирилл Белозерский и его монастырь в XV и XVI веках»; студ[ента] Покровского⁸¹: «Русское проповедничество в конце прошлого и начале настоящего столетия» (1873 г.) и др.

2) Между темами этих сочинений попадаются темы не богословского характера. Таковы, наприм[ер], темы сочинений (которые, надобно заметить, все перенумерованы) под № 41: «Учение Канта о свободе и развитие этого учения у Шеллинга и Шопенгауэра»; под № 31: «Взгляд Гартмана на целесообразность в природе, критика его и объяснение значения,

какое он имеет в мировоззрении Гартмана»; под № 72: «Антиномии Канта»; под № 82: «Происхождение понятия о душе и сверхъестественном, — разбор учения Тейлора»; под № 83: «Философия знания Кирхмана»; под № 81: «Этнографическое значение пословиц русского народа»; под № 79: «О законах управляющих народным творчеством при образовании мифов, в применении к составу русской мифологии». Я уже имел случай, в отчете о ревизии Казанской академии, высказать мою мысль, || (л. 32 об.) справедливо ли за диссертации не богословского содержания присуждать авторам ученую степень кандидата богословия⁸².

3) Не мало встречается сочинений, особенно по церковно-историческому отделению, которые оставлены вовсе без рецензий. Таковы под №№ 12, 15, 22, 24, 25, 27, 28, 44–51, 61, 101, 106. Еще больше таких сочинений, под которыми помещены рецензии очень краткие, в пяти-шести строках, и самые общие, вроде того, что автор исчерпал свой предмет или не исчерпал, что план сочинения удачен или неудачен, что перо у автора бойкое, и под[обное] (наприм[ер], под №№ 2, 35, 39, 54, 57, 58, 70, 72, 76, 77, 80, 82, 84, 86, 88, 91, 92, 100, 104), — хотя есть рецензии и довольно обстоятельные и обширные, подробно определяющие отличительные свойства рассмотренного сочинения и свидетельствующие, что сочинение было прочитано и оценено с надлежащим вниманием (наприм[ер], под № 26, 62 и др.). Было бы, кажется, полезно мерою, если бы Совет академии принял на будущее время за правило печатать в своих протоколах все рецензии кандидатских диссертаций⁸³, как и делается в Киевской академии. Это, естественно, вызывало бы г.г. преподавателей не только не оставлять каких-либо диссертаций без письменных рецензий, но и писать рецензии более подробные, обстоятельные и строго обдуманые: так как рецензии, через печать, поступили бы на суд самих студентов, писавших диссертации, и публики. А студенты получали бы возможность подробно узнавать из таких рецензий достоинства и недостатки своих сочинений и убеждаться, что сочинения их действительно || (л. 33) прочитываются с полным вниманием и беспристрастием. Наконец, и публика из таких подробных и обстоятельных рецензий на кандидатские диссертации могла бы, хоть отчасти, знакомиться со степенью умственного развития не только писавших диссертации, но даже и самих рецензентов⁸⁴.

Студенты первых трех курсов подвергнуты были мною (кроме устных испытаний по языкам) письменному испытанию, и все написали на данные темы по два сочинения: одно по предметам общеобязательным,

а другое по предметам специальным. Эти сочинения, составленные в продолжении нескольких часов, оказались, в большинстве, очень хорошими, а некоторые вполне удовлетворительными, которые я прочел с истинным удовольствием.

Несколько раз я посещал занятия студентов IV курса в их аудиториях и слушал, как одни из них, по избранным ими специальностям, делали разбор учебников и пособий применительно к программам семинарских курсов, а другие произносили лекции применительно к тем же программам. Все эти опыты происходили в присутствии и под руководством г.г. наставников. Наиболее удачные опыты мне пришлось встретить у г.г. профессоров нравственного богословия, общей гражданской и русской гражданской истории; наименее удачные — у г.г. профессоров церковного права и гомилетики. С 1874 г., по распоряжению Совета, утвержденному Его Высокопреосвященством⁸⁵, студенты IV курса, кроме своих || (л. 33 об.) обычных занятий, занимаются еще сочинением проповедей, по одной в год, — которые и произносят в церкви. Рассмотрение этих проповедей возложено частью на преподавателя гомилетики, а частью на о. ректора академии.

Нравственность студентов, судя по документам, постоянно находилась в весьма хорошем состоянии. Так, из ведомостей за 1869/70 учебный год видно, что из 38 студентов I курса получили балл поведения 5-ть 27 студентов, балл 4 ½-ю 4 студента и балл 4-ре 7 студентов; из 68 студентов III курса получили балл поведения 5-ть 32 студента, 4 ½ 12 студентов и балл 4-ре 24 студента. По ведомостям за 1870/71 год, из 29 студентов I курса все получили балл поведения 5-ть; из 35 студентов II курса получили балл поведения 5-ть 29 студентов, балл 4 ½-ю 5 студентов и балл 4-ре 1 студент; из 65 студентов IV курса получили балл поведения 5-ть 38 студентов, балл 4 ½-ю 20 студентов и балл 4-ре 7 студентов. По ведомостям за 1871/72 год, из 38 студентов I курса получили балл поведения 5-ть 32 студента и балл 4-ре 6 студентов; из 26 студентов II курса получили балл 5-ть 21 студент и балл 4-ре 5 студентов; из 35 студентов III курса получили балл 5-ть 28 студентов и балл 4-ре 7 студентов. По ведомостям за 1872/73 год, из 40 студентов I курса получили балл 5-ть 29 студентов и балл 4-ре 11; из 36 студентов II курса получили балл 5-ть 27 студентов и балл 4-ре 9; из 25 студентов III курса получили балл 5-ть 20 студентов и балл 4-ре 5; из 34 студентов IV курса получили балл 5-ть 25 студентов и балл 4-ре 9 студентов. Наконец, по ведомостям за 1873/74 год, из 42 || (л. 34) студентов I курса получили балл 5-ть 36 студентов и балл 4-ре

6 студентов; из 38 студентов II курса получили балл 5-ть 30 студентов и балл 4-ре 8; из 37 студентов III курса получили балл 5-ть 27 студентов и балл 4-ре 10, и из 24 студентов IV курса получили балл 5-ть 16 студентов и балл 4-ре 8 студентов. Кроме того, в ежемесячных своих донесениях Совету о поведении студентов г. инспектор постоянно свидетельствовал, что «никто из студентов академии не был замечен им в проступках», или «в важных проступках». И только однажды, как бы в виде исключения, именно от 29 января 1870 года, г. инспектор донес Совету, что «студент III курса Александр Левкоев⁸⁶, уволенный им (инспектором) в отпуск в воскресенье 26 января до 9 ½ часов вечера, возвратился в академию около 10 часов вечера в нетрезвом виде». Совет определил: «На основании правил следовало бы лишить Левкоева казенного содержания, но в виду смягчающих обстоятельств, выслушанных Советом от о. ректора и г. инспектора, подвергнуть Левкоева взысканию лишением его отпуска из академии в течение месяца, испросив на сие разрешение Его Высокопреосвященства. Настоящее постановление Совета объявить в общем собрании студентов академии». Означенное постановление Совета было утверждено Его Высокопреосвященством и исполнено (Письм[енный] журн[ал] Сов[ета] 1870 г. 29 января № 7).

Сведения о говении студентов на первой неделе Св. вел[икого] поста и на страстной ежегодно печатались в протоколах Совета и показывают, что в 1870 году все студенты говели, исповедовались и приобщались Св. Христовых Тайн как на той, так || (л. 34 об.) и на другой неделе; в 1871 году — также все, кроме студентов Ивана Нечаева⁸⁷, Сергея Медведкова⁸⁸ и Григория Фалютинского⁸⁹; в 1872 году — все, кроме Сергея Медведкова и священника Елеазаровского⁹⁰, которые впрочем, не явившись в академию из отпуска во время первой и страстной седмицы по болезни, представили потом г. инспектору свидетельства местных причтов о бытии их у исповеди и Св. Причастия в означенное время; в 1873 году исповедовались и Св. Тайн приобщались все, кроме студентов Златинского⁹¹ и Хоцянова⁹², которые по болезни не могли исполнить сей своей обязанности в течение одной только первой недели великого поста, и в 1874 году — все, кроме студента Шио Шиукова⁹³, который не исповедовался и не причащался Св. Тайн во время страстной седмицы, потому что находился на излечении от глазной болезни в клинической больнице Баронета Виллиэ⁹⁴.

Инспектором академии — с 1874 г. доктор богословия, профессор Коялович; а помощником инспектора, — с 1872 г. кандидат богословия Петр Медведков⁹⁵: в должности оба отлично-ревностны.

III. Библиотека академии.

Библиотека академии состоит из двух отделений: из отделения рукописей и из отделения печатных книг.

Библиотека рукописей помещается в первом этаже академического корпуса и занимает пять комнат. Все окна этой библиотеки на ночь запираются изнутри железными ставнями с болтами, а входная дверь в библиотеку, также железная, — висячим и внутренним замками. В || (л. 35) состав библиотеки входят: 1) рукописи Новгородско-Софийского собора⁹⁶, 2) рукописи Кирилло-Белозерского монастыря⁹⁷, 3) рукописи староакадемические⁹⁸ и 4) рукописи, поступающие вновь. Каталог рукописей новгородско-софийских, составленный еще в Новгороде особой комиссией, состоит из трех книг и содержит описание 1575-ти рукописей. В нем обозначены: подробное оглавление статей каждой рукописи, приблизительное указание времени ее происхождения, количество листов в ней, ее формат, переплет и другие особенности, так что каталог этот может служить достаточным пособием как при пользовании рукописями, так и к наблюдению за их неповрежденностью. Далекое не то представляет каталог рукописей кирилло-белозерских, составленный также еще до поступления их в академическую библиотеку. Он состоит из одной книги и содержит описание 1355-ти рукописей. В нем означены одни общие названия рукописей, без оглавления частных статей, находящихся в каждой; время происхождения рукописей часто показано неверно, и ни общего количества листов той или другой рукописи, ни каких-либо внешних отличий ее совсем не помечено. Впрочем, при содействии студентов, пользующихся этими рукописями, большая часть их в настоящее время уже перенумерованы по листам, а для многих составлены и подробные оглавления содержащихся в них статей. Каталог рукописей староакадемических содержит в себе описание 432-х рукописей и, как пособие при пользовании ими, вполне достаточен. Наконец в каталоге рукописей новопоступающих означено только 26 рукописей, присланных в разное время из С[анкт]-Петербургской || (л. 35 об.) духовной консистории: это рукописи раскольнические. Вообще же всех рукописей в библиотеке — 3388.

По «инструкции Библиотекаря», библиотека рукописей находится в исключительном его заведывании; как выдача, так и прием рукописей производится лично им самим. Выдаются рукописи немедленно под расписку получателя, в которой обозначаются все особенности их, — наставникам академии единовременно не свыше пяти, а студентам

академии, и то лишь тем, которые представят удостоверение от наставника о необходимости для занятий их требуемых ими рукописей, не больше трех, — первым не более, как на полгода, а последним на 2 месяца. Лицам же сторонним на дом рукописи совсем не выдаются, но они читаются, и притом каждый раз с разрешения о. ректора академии, за неимением особого для сего зала, в квартире библиотекаря. Здесь же читают и студенты академии те из нужных им рукописей, которые, по своему состоянию или по особо важному достоинству, требуют особенной осторожности при пользовании ими, а равно и в том случае, когда для сравнительного чтения кто-либо нуждается в получении рукописей свыше определенной нормы. Обратный прием рукописей производится также немедленно при возвращении их. Всех рукописей на дом выдается в течение года от 300 до 500 названий, и кроме того в самой библиотеке пересматривается от 600 до 800 названий.

Библиотека печатных книг помещается во 2-м и 3-м этажах академического здания⁹⁹ — в 6-ти || (л. 36) комнатах, из которых главная есть обширная зала в два света. В библиотеке этой различаются: 1) отделение фундаментальное, 2) отделение дополнительное и 3) отделение новопоступающих книг. Для книг первого разряда имеется три систематических каталога: каталог книг на русском и церковно-славянском языках, обнимающий 3550 названий; каталог книг на древних языках (в трех книгах), обнимающий 4270 названий, и каталог книг на новых и малоизвестных языках — 1 книга, содержащий 3540 названий. Для отделения дополнительного, составившегося из пожертвований — покойного митрополита Григория¹⁰⁰, преосвященного Мелитопольского Кирилла¹⁰¹, протоиереев Колосовского¹⁰² и Бенескриптова¹⁰³ и других, а вместе и из книг, приобретенных покупкою, имеется одна книга систематического каталога, разделяющаяся по языкам на 6 отделений и заключающая 2250 названий. К этой же книге присоединяется и систематический каталог для книг новых, приобретенных с 1866 по 1873 г., содержащий в себе 1670 названий. С 1873 г. новоприобретаемые книги вписываются уже в особо-заведенный каталог, без строго алфавитного порядка, но с сохранением систематических разделов, применительно к кафедрам по новому академическому уставу; сюда внесено пока 984 названия. Таким образом, в академической библиотеке печатных книг имеется 16264 названия; кроме того, учебников 85 названий и журналов 68 названий; а всего 16417 названий в 35078 томах.

Со введением в академию нового устава средства || (л. 36 об.) академической библиотеки увеличились почти втрое: вместо прежних 642 р. 50 к.,

отпускаясь на библиотеку и на физический кабинет, ныне ассигнуется на одну библиотеку 1600 р. Но и эта сумма оказывается недостаточною на удовлетворение всех нужд библиотечных, и Совет академии находит вынужденным ежегодно делать к ней значительные прибавления из процентов с юбилейного академического капитала или из других источников. Так, в 1870 году было дополнено из особой суммы 208 р. 60 к.; в 1871 — из процент[ов] с юбилейного капитала 844 р. 7 к.; в 1872 — 20 р. 80 к.; в 1873 — 854 р.; в 1874 году — 121 р. 74 к., и того — 2121 р. 74 к. Всего, с присоединением штатной суммы, на пополнение и устройство библиотеки с преобразования академии израсходовано 10122 р. 70 к. В этот период всех книг, с учебниками и журналами, покупкой приобретено 3828 томов; из них: в 1870 году куплено 860 т.; в 1871 — 925 т.; в 1872 — 736; в 1873 — 854 т. и в 1874 году — 453 тома. Книгами, покупкой приобретенными, преимущественно восполнялись отделы новооткрытых кафедр: педагогики, новой гражданской истории, отчасти кафедры славянских наречий и особенно основного богословия и метафизики.

Кроме книг, приобретенных покупкой, в 1874 г. поступили в академическую библиотеку, путем обмена, 152 церковно-славянских старопечатных книги, преимущественно заграничной и южнорусской печати, между которыми есть чрезвычайно редкие и в настоящее время драгоценные издания; каковы: цетинская псалтирь || (л. 37.) (неполная), первопечатная краковская триодь постная, венецианские — октоих и праздничная минея и другие. Большая часть этих книг состоит из экземпляров, еще очень хорошо сохранившихся. Взамен их Совет академии, с утверждения Его Высокопреосвященства, уступил московскому Румянцевскому музею¹⁰⁴ 123 названия из дуплетов старопечатных, преимущественно московской печати, книг академической библиотеки, оставшихся в ней без употребления. Не мало также книг поступило в академическую библиотеку от разных лиц безмездно. В 1870 году пожертвовано 57 книг; в 1871 г. — 738; в 1872 г. — 88; в 1873 г. — 199 и в 1874 г. — 192, а всего 1274 книги. Значительную долю в этом числе составляет пожертвование в 1871 году наследников умершего профессора академии Голубева¹⁰⁵, уступивших академии всю библиотеку покойного — в числе 682 книг на сумму приблизительно до 2000 рублей. Из пожертвованных книг обращают на себя особенное внимание: 95 томов второго полного собрания законов Российской империи, по воле государя императора отпущенных из II-го отделения собственной его величества канцелярии; 28 названий, в 10 экз[емпляров] каждое, учебников, по ходатайству Совета академии,

безмездно высланных из Хозяйственного при Святейшем Синоде Управлении в 1871 году; церковная история Арнольда¹⁰⁶, дар Высокопреосвященного митрополита Исидора — библиографическая редкость; 8 томов Актов Кавказской Археографической Комиссии¹⁰⁷ — пожертвование Высокопреосвященного Евсевия¹⁰⁸, Экзарха Грузии — изящнейшее издание. Совет академии не опускает из виду и других мер || (л. 37 об.) к обогащению библиотеки. Так в истекшем 1874 году с аукциона библиотеки покойного профессора академии Карпова¹⁰⁹ приобретено 218 книг (на сумму 121 руб. 74 коп.), стоящих по ценам каталога более 800 руб. В конце истекшего года у вдовы протоиерея Тапильского¹¹⁰ приобретено 41 том *Patrologiae* Миня¹¹¹ по 2 р. за том, тогда как действительная стоимость каждого тома, по каталогу, простирается от 4 р. до 4 р. 50 к., а в настоящее время книг этих нельзя иначе приобрести, как за удвоенную плату. В ближайшем будущем Совет надеется значительно пополнить академическую библиотеку книгами из библиотеки покойного протоиерея Сидонского¹¹², которая заключает в себе около 34000 и ныне временно помещена в здании академии. По условиям с наследницею о. Сидонского, академии предоставлено выбрать из этой массы книг все потребные для академической библиотеки, с уступкой 60% против цен каталога¹¹³.

Для точнейшего определения наличного имущества библиотеки поручено было библиотекарю в 1870 году проверить, по существовавшим каталогам, все находящиеся на лицо в библиотеке книги, с тем, чтобы оказавшиеся неточности и неправильности были исправлены, и не оказавшиеся на лицо книги были отмечены в каталогах. Вслед за тем, согласно с представлением библиотекаря, определено для книг, на лицо в библиотеке существующих, вновь составить алфавитно-подвижной каталог, а для разыскания книг, не оказавшихся в библиотеке, поручено библиотекарю пересмотреть все старые || (л. 38) библиотечные записи гг. наставников академии и с 1864 года записи студентов академии. В конце 1871 года были окончены списки книг по записям библиотеки, числящихся за наставниками и выбывшими воспитанниками академии. В исходе 1874 года окончено составление алфавитно-подвижного каталога и большая часть книг, числящихся за выбывшими воспитанниками академии, возвращена в библиотеку. Остается уже сравнительно ничтожное количество книг, невозвращенных в библиотеку, или за смертью получателей, или за не отысканием в продаже книг. Вследствие сего Совет академии признал благовременным произвести проверку каталогов с документами академического Правления и с наличностью

библиотеки, что и поручил члену Совета профессору Глориантову в том же 1873 году. В настоящее время труд этот оканчивается и вскоре имеет быть представлен в Совет академии на заключение.

Библиотекарем академической библиотеки состоит (с 1869 г.) магистр богословия Петр Комаров¹¹⁴, а помощником библиотекаря (с 1870 г.) кандидат богословия Алексей Родосский¹¹⁵: оба весьма усердны к своим обязанностям.

IV. Совет и Правление академии, — части административная и хозяйственная.

В настоящее время Совет академии, под председательством ректора, протоиерея Янышева, составляют: помощники ректора — по церковно-историческому отделению о. проф[ессор] Чельцов и по церковно-практическому заслуженный о. проф[ессор] Ловягин (по богословскому || (л. 38 об.) же отделению должность эту исправляет сам ректор), инспектор академии о[рдинарный] проф[ессор] Коялович, два члена от богословского отделения э[кстраординарные] проф[ессора] Осинин и Катанский, два члена от церковно-исторического о[рдинарный] проф[ессор] Нильский и э[кстраординарный] проф[ессор] Троицкий и два члена от церковно-практического э[кстраординарные] проф[ессора] Глориантов и Тимофей Барсов. Правление академии, под председательством ректора, составляют два означенных помощника его и инспектор академии. Секретарем Совета и Правления состоит (с 1873 г.) кандидат богословия Василий Смелков¹¹⁶, помощником секретаря (с 1873 г.) — студент семинарии Павел Ужинский¹¹⁷.

При введении нового устава в академию, когда на Совете лежала обязанность определить по этому уставу весь строй академической жизни, заседания Совета происходили не только ежемесячно, как требует устав, но еженедельно, а иногда и дважды в неделю. Общих собраний Совета в 1869/70 академическом году было 21, обыкновенных 35, итого 56. В первую половину следующего учебного года было 9 общих (в том числе 2 публичных¹¹⁸) и 8 обыкновенных собраний. В течение 1871 года Совет имел 35 собраний, одно торжественное — 17 февраля¹¹⁹, 16 общих, 17 обыкновенных и 1 чрезвычайное в каникулярное время. В 1872 году — 36 собраний: торжественное 17 февраля, 16 общих и 19 обыкновенных. В 1873 году всех собраний Совета было 32, в том числе 1 торжественное, по случаю годовичного акта, 2 публичных по случаю диспутов, 1 чрезвычайное в каникулярное время, 12 общих и 16 обыкновенных.

В 1874 году — 27: торжественное 17 февраля, 2 публичных || (л. 39) по случаю магистерских диспутов, 1 чрезвычайное в каникулярное время, 11 общих и 12 обыкновенных.

Занятия академического Совета были учебного, административно-воспитательного и хозяйственного характера. Предметами занятий служили: избрание на различные должности в академии; составление инструкций для инспектора, его помощника, библиотекаря и его помощника; составление правил: о приеме студентов в академию, о переходе их из одной академии в другую, из одного отделения в другое, о допущении посторонних слушателей, об обязанностях учащихся, о взыскании за нарушение этих обязанностей, о сроке и порядке производства испытаний при переходе студентов из курса в курс, о порядке возведения в ученые степени кончивших курс по старому уставу, о сроке и порядке производства испытаний на ученые степени и звание действительного студента по новому уставу; рассмотрение донесений комиссий о приемных и годичных испытаниях студентов; рекомендации кандидатов для занятия наставнических должностей в семинариях, рассмотрение прошений кончивших курс в академии лиц об освобождении их от обязательной службы по духовно-учебному ведомству; замещение свободных казенно-коштных студенческих вакансий, рассмотрение годичной сметы доходов и расходов академии и ежемесячно представляемой Совету Правлением академии ведомости о наличных ее суммах и проч. Самыми же важными предметами занятий Совета, на которые он обращал особенное свое внимание, были: замещение вакантных кафедр в академии, присуждение ученых степеней и обогащение академической || (л. 39 об.) библиотеки. Все журналы или протоколы Совета ведутся с отличной исправностью и аккуратностью и, согласно с уставом, представляются Его Высокопреосвященству, и потом печатаются при «Христианском чтении»¹²⁰.

Деятельность Правления академии была сосредоточена на приеме, хранении и расходовании отпускаемых по смете на содержание академии сумм. Затем Правление обращало внимание на заведывание академической собственностью и сбережение ее; составляло смету доходов и расходов по содержанию академии, наблюдало за благочинием и порядком в академических зданиях — за содержанием их в должной чистоте и исправности, и заботилось о своевременном заготовлении всех потребных для содержания академии припасов и материалов. Правление имело заседания: во второй половине 1869 г. — 23; в 1870 г. — 61; в 1871 г. — 54; в 1872 г. — 59; в 1873 г. — 63, и в 1874 г. — 62.

Экономом академии состоит ныне только что вступивший в должность в январе текущего года студент семинарии священник Александр Боголюбов.

В 22-й день месяца января текущего года¹²¹ мною произведено, в присутствии членов Правления, свидетельствование как документов Правления, журналов, денежных ведомостей, приходорасходных книг за время с 15 августа 1869 по 22 января 1875 года, так и капиталов в академическом казнохранилище. При этом оказалось, что журналы Правления составлялись с надлежащими справками, подписывались членами Правления, а некоторые, согласно § 105 Л. Б.¹²², представлялись на рассмотрение и утверждение Его Высокопреосвященства; денежные ведомости составлялись и были подписываемы || (л. 40) своевременно за каждый месяц в двух экземплярах, из коих один представлялся на рассмотрение Его Высокопреосвященства, а другой сообщался Совету академии; в приходорасходных книгах листы, шнуры и печати целы, приход и расход за каждый год записаны согласно с документами; общие и частные итоги каждой книги верны; под всеми приходными статьями есть подпись эконома академии; под всеми расходными статьями имеются надлежащие расписки получателей денег; правильность прихода и расхода за каждый год засвидетельствована в конце каждой книги членами Ревизионного Комитета; подобный же отчет по экономической части академии, составленный академическим Правлением, ежегодно был доставляем означенным Комитетом, после поверки по документам, в Контроль при Святейшем Синоде¹²³. Оказалось также, что академических капиталов к 22 числу января, согласно с документами, находилось в академическом казнохранилище: билетами сорок пять тысяч триста сорок рублей (45340 р.) и наличными деньгами четыреста восемьдесят пять рублей одна копейка (485 р. 1 коп.). Сверх того находилось там же залогов, принадлежащих разным подрядчикам: билетами три тысячи восемьсот пятьдесят рублей (3850 р.) и наличными деньгами пять рублей семьдесят копеек (5 р. 70 коп.). Всего же — билетами и наличными деньгами сорок девять тысяч шестьсот восемьдесят рублей семьдесят одна копейка (49680 р. 71 коп.).

Содержание казеннокоштных студентов академии столом, одеждою и пр. производится по примерной смете, составленной Правлением академии и утвержденной Его Высокопреосвященством 1 сент[ября] 1872 года. || (л. 40 об.) По этой примерной смете предложено выдавать в течение четырехлетнего курса каждому казеннокоштному студенту:

одно пальто зимнее, одно пальто летнее, пиджак, брюки и жилет (три пары), сюртук, брюки и жилет (две пары), вице-мундир, брюки и жилет (одна пара при окончании IV-го курса), три фуражки (две теплых и одна холодная), одну шляпу (в третий год), восемь галстуков, восемь пар перчаток (4-е теплых и 4-е холодных), двенадцать пар белья из ярославского полотна, восемь полотняных носовых платков, шесть пар полотенец, две пары подтяжек, двадцать четыре пары носков (12-ть пар зимних и 12-ть пар летних), восемь пар сапог (4-е пары новых выростковых и 4-е пары головок опойковых с калошами), четыре простыни фламского полотна, восемь наволочек, четыре чехла, один тюфяк из конского волоса в тиковой наволочке, две подушки полупуховых в тиковых наволочках и одно байковое одеяло. Сверх того на покупку бумаги, перьев, карандашей и чернил предположено расходовать 3 руб. в год на каждого студента; на бритье и стрижку — 1 руб.; на мытье белья — 3 руб. 45 коп., на починку одежды — 1 руб. 50 коп.; на отлитографирование конспектов — 2 руб.; на стол, полагая по 5-ти блюд в обыкновенные дни на обед и ужин, считая по 5 ½ коп. блюдо — на год 100 руб. 37 ½ коп.; в праздничные и воскресные дни 6-ое блюдо по 8-ми коп., полагая до 100 дней в году — 8 руб.; 3 ½ фунта чаю и 30 фунтов сахару на 1 год и по 1 ½ булки в сутки. Вообще, по означенной примерной смете, на содержание студента в год столом, чаем и булками исчислено 130 руб. 45 коп., одеждой и проч. 94 руб. 55 коп., а всего — 225 рублей. Студенты полупансионеры академии не получают из полного содержания || (л. 41) только одежды, согласно с § 154 Акад[емического] Устава. По утвержденной Его Высокопреосвященством 1-го сентября 1872 г. примерной смете на содержание студентов столом, чаем и булками исчислено 130 руб. 45 коп.; на бумагу, перья, карандаши, бритье, стрижку и проч. за исключением одежды и постельных приборов — 10 руб. 95 коп., — всего 141 руб. 40 коп. Эту сумму полупансионеры и вносят частями по третям года.

Студенты помещаются во всех 3-х этажах академического корпуса и занимают 32 комнаты. В этих комнатах студенты размещены по курсам и отделениям курсов, так что каждый курс и каждое отделение курса имеют свои особые, определенные комнаты. При каждой занятой комнате студентов находится и их спальная комната. Те и другие комнаты весьма приличные и содержатся в отличной чистоте и порядке.

В академической больнице пользовалось студентов: в 1869 году — 149, в 1870 г. — 188, в 1871 г. — 182, в 1872 г. — 174, в 1873 г. — 103 и в 1874 г. — 167. Больница имеет очень хорошее и просторное помещение в отдельном

флигеле, обращенном почти всеми окнами к академическому саду. Врачом при больнице еще с 1849 г. состоит статский советник Илья Лебединский, проходящий свою должность с постоянной и неослабевающей ревностью.

При введении в академии нового устава с 15-го августа 1869 года, в зданиях ее требовались многие приспособления к условиям этого устава. Вследствие чего по представлениям Правления к г. синодальному обер-прокурору¹²⁴ и его товарищу¹²⁵ от 4-го и 17-го июня 1869 года за №№ 168-м и 207-м, Святейшим Синодом || (л. 41 об.) от 2-го июля того же года было разрешено произвести капитальные работы по зданию академии, состоявшие, между прочим, в устройстве вентиляции и отопления посредством пневматических печей. Работы эти на сумму 17758 руб. произведены были в течение времени с 1869 по 1871 год; в расходовании означенной суммы составлен был надлежащий отчет, который и препровожден во временный Ревизионный комитет по ревизии отчетностей С[анкт]-Петербургской епархии за 1871 год при отношении Правления академии от 3-го марта 1872 г. за № 33-м, для непосредственного представления в Контроль при Св. Синоде. В 1872 году в здании академии потребовалось произвести капитальные исправления водопроводов и ватерклозетов, так как от времени, а равно и от не совсем удобного их устройства, они пришли в неисправность. В 1873 и 1874 гг. в студенческих комнатах, находящихся в 3-м этаже над квартирою о. ректора, а равно и в больнице, устроены паркетные полы. Те и другие работы произведены на счет сметных сумм, ежегодно ассигнуемых по новому ставу на содержание академии.

Академический архив помещается: а) в большой комнате на 3-м этаже против церкви, где расположен в двух шкафах и на двух больших (до потолка) полках и б) в зале Совета — в одном большом шкафе. В первом месте хранятся дела с 1809-го по 1860-й включительно, во втором же с 1861-го г. по настоящее время. В первом помещении находятся дела внешнего Правления, дела внутреннего Правления, дела Конференции и в особом ящике курсовые || (л. 42) сочинения бывших студентов, удостоенных ученых степеней при действии прежнего устава, каковых сочинений имеется на лицо 367 №№. В зале Совета в большом шкафе кроме дел Конференции и Правления с 1861-го до 1869 г. помещены — дела Совета и Правления с 15-го августа 1869 г. по настоящее время и кандидатские сочинения студентов, удостоенных ученой степени по новому уставу, каковых сочинений имеется на лицо 129 №№.

В старом архиве дела хранятся в бумажных, приспособленных для того ящиках, и расположены по преемству годов. В каждом ящике имеется

опись заключающихся в нем дел. К сожалению, как расположение дел в архиве, так и существующие описи их далеко не удовлетворительны и требуют коренного исправления. Почему Советом академии, еще при самом введении нового устава, поручено было бывшему секретарю (Белецкому¹²⁶), разобрать и привести в порядок дела академического архива. Но г. Белецкий до 1873 года успел разобрать и привести в порядок только дела с 1861 года. Преемник его, нынешний секретарь Совета и Правления, продолжает труд приведения в надлежащий порядок всех дел архива и за прежние годы, начиная с 1809-го, — именно: проверяет наличность архива по имеющимся описям; сшивает, прошнуровывает и скрепляет находящиеся в каждом отдельном № дел бумаги; исправляет и дополняет существующие описи и составляет общую опись, которую и предполагается иметь в Канцелярии для справок и проч. Разборку этих старых || (л. 42 об.) дел архива г. секретарь надеется окончить приблизительно чрез два года. Находящиеся в зале Совета дела хранятся в должном порядке. В особенности упорядочены дела с 15-го августа 1869 года и по настоящее время. Журналы, указы, конспекты и т.п. собраны отдельно и частью сброшюрованы, частью переплетены. Всем №№ дел, как Совета, так и Правления, имеется особая опись, из коей видно, что в 1869-м году (с 15 августа до конца года) отдельных №№ дел Совета было 32, в 1870 — 38, в 1871 г. — 46, в 1872 — 37, в 1873 — 48 и в 1874 — 48; отдельных №№ дел Правления в 1869-м году — 49, в 1870 — 40, в 1871 — 39, в 1872 — 36, в 1873 — 30 и в 1874 — 30. Всем бумагам, входящим и исходящим, также составлены описи, из которых оказывается, что в 1869-м году поступило бумаг в академию 736, в 1870 — 990, в 1871 — 1034, в 1872 — 1089, в 1873 — 1090 и в 1874 — 1289; а исходящих было в 1869 — 665, в 1870 — 918, в 1871 — 979, в 1872 — 998, в 1873 г. — 1004 и в 1874 — 1238.

Настоящий Секретарь Совета и правления академии г. Смелков отличается большим усердием к своему долгу и трудолюбием.

V. Общие замечания и соображения.

1. Несмотря на некоторые частные, впрочем, не многие и незначительные, недостатки, мною замеченные, я признаю состояние С[анкт]-Петербургской духовной академии вообще очень удовлетворительным во всех отношениях: научном, нравственном, административном и экономическом. И потому считаю долгом ходатайствовать || (л. 43) пред Святейшим Синодом о начальственном внимании к тем лицам, которые своей ревностью и трудами содействовали и содействуют такому состоянию

академии, и в особенности нахожу справедливым рекомендовать: ректора академии протоиерея Янышева, инспектора академии проф. Кояловича, ординарных профессоров: Ловягина, Чельцова и Нильского; экстраординарных: Осинина, Предтеченского, Глориантова и Катанского; доцента Николая Рождественского и библиотекаря Комарова.

2. Как ни значительно представляется академическая библиотека, но в ней недостает немало весьма важных и крайне необходимых книг и для наставников, и для студентов, особенно при их занятиях кандидатскими диссертациями. Таковы, прежде всего, два следующие издания: 1) Mansi, Conciliorum collectio maxima¹²⁷, и 2) Migne, Patrologiae cursus completus¹²⁸, латинской серии с 105 тома и греческой с 45 тома до конца. Первое издание стоит, по книгоиздательским каталогам, около 1500 рублей, второе до 900 рублей. Приобрести эти издания на собственные средства академия решительно не в состоянии: так как назначенная на библиотеку ее ежегодная сумма (1600 р.) едва достает на покупку одних вновь выходящих книг по разным отраслям академических наук. А потому было бы великим благодеянием для академии, если бы Святейший || (л. 43 об.) Синод благоволил отпустить ей единовременную сумму, потребную для приобретения, по крайней мере, двух означенных изданий.

3. Многие гг. профессора выражали мне мысль, что необходимо усилить изучение языков греческого и латинского в наших семинариях: потому что основательное знание этих языков требуется для студентов с самого поступления их в академию и постоянно, и то полу-знание, с каким приезжают они из семинарий, служит одним из главнейших препятствий успешному ходу студенческих занятий в академии. Рассчитывать на изучение классических языков собственно в академии уже поздно, при множестве других и важнейших предметов, на которые устремлены здесь внимание и труды воспитанников. В особенности, г. профессор новой церковной истории настаивает на необходимости знания студентами греческого языка, чтобы они могли изучать, по источникам, историю греческой церкви¹²⁹.

4. Тот же г. профессор, а равно и г. профессор славянских наречий признают существенной потребностью, чтобы славянские наречия, которые преподаются ныне только в церковно-практическом отделении академии, преподавались и студентам церковно-исторического отделения, так как без знания этих наречий невозможно изучать, по источникам, историю церквей || (л. 44) славянских.

5. Г. профессор церковного права объяснил мне, что на него возложена обязанность готовить студентов IV курса к преподаванию в семинариях вновь введенной науки, названной: «Практическое руководство для пастырей», и обязанной, по словам объяснительной записки к семинарскому уставу, соединить в себе те части и отделы пастырского богословия и канонического права, которые имеют ближайшее и притом практическое применение к служению священника. Между тем не только учебника, но и самой программы по этой новой науке для семинарий будто бы не дано. А отсутствие определенной программы затрудняет и наставника, и особенно студентов в их приготовлениях к преподаванию означенной науки и при составлении ими пробных по ней лекций для семинарских воспитанников¹³⁰.

6. В С[анкт]-Петербургской академии еще более, нежели в Киевской и Казанской, мне пришлось слышать жалобы гг. профессоров и других преподавателей на недостаток времени для прохождения полного курса наук. Указывали на то, что хотя с преобразования академии большая часть учебных предметов распределены на три отделения, но прибавлено несколько новых кафедр, преподавание некоторых предметов (особенно языков латинского и греческого) усилено, почему требует больше времени, и на изложение || (л. 44 об.) полного состава академических наук употребляется только три года, тогда как прежде употреблялось четыре. В то же время многие наставники, особенно церковного права и новой церковной истории, ссылаясь на обширность и неразработанность своих наук, высказывали желание иметь у себя помощников, хотя бы приват-доцентов.

7. Вероятно, вследствие недостатка времени, в С[анкт]-Петербургской академии чаще, нежели в Казанской и Киевской, допускается, что науки, которые надлежало бы преподавать по частям, двум или трем курсам преемственно, и в одном курсе начинать, а в другом или третьем продолжать и оканчивать, преподаются одновременно и совместно студентам всех этих курсов. Например, библейская археология читается разом всем студентам первого, второго и третьего курсов богословского отделения; история философии, Свящ[енное] Писание Нового Завета преподаются разом студентам второго и третьего курсов всех трех отделений; древняя церковная история, новая церковная история, история русской церкви, история русского раскола — разом студентам второго и третьего курсов церковно-исторического отделения; церковная археология и литургика, церковное право — разом студентам второго и третьего курсов церковно-практического отделения. Это, конечно, || (л. 45)

облегчает гг. преподавателей: потому что они, вместо четырех или шести лекций (по две в каждом из двух или трех курсов), читают всего по две лекции в неделю; но едва ли может быть признано удобным и полезным для студентов, по крайней мере для всех студентов: потому что некоторым курсам студентов, при таком порядке, приходится начинать изучение наук не с начала, а с середины или почти с конца, и в первый год выслушивать последние или предпоследние части той или другой науки, а уже во второй или даже в третий годы — первые¹³¹.

8. Большая часть гг. профессоров высказывали мне, что распределение наук, преподаваемых в академии, на общеобязательные для студентов и на специальные по отделениям, представляет, как показал пятилетний уже опыт, значительные неудобства для успешного хода академического образования, и что было бы полезно теперь же пересмотреть и, насколько возможно, изменить это распределение; а некоторые даже объясняли, какие именно науки следовало бы сделать из специальных общеобязательными и наоборот и какие перенести из одного отделения в другое. В частности, наставники церковно-исторического отделения заявили мне, что студенты этого отделения несоразмерно обременены числом учебных предметов и учебных часов сравнительно с студентами других отделений, и что потому они — наставники, уже представляли Совету академии о необходимости || (л. 45 об.) ходатайствовать пред высшим начальством, применительно к подлежащему § академического устава, об исключении метафизики из числа общеобязательных предметов и об увольнении студентов церковно-исторического отделения от обязанности заниматься ею. Такие же заявления мне приходилось слышать и в Киевской академии, и в Казанской. Думаю, что для решения этого важного вопроса, равно как и тех, которых я только что коснулся выше в замеч[аниях] 6-м и 7-м, и других подобных, которых касался вообще в моих отчетах по ревизии академий, всего бы лучше составить, когда окончится ревизия и последней академии, хоть небольшую комиссию из специалистов дела, чтобы они со всем вниманием обсудили данные вопросы и свое решение, свой проект представили на благоусмотрение Святейшего Синода. Это было бы для академий, мне кажется, самым желанным плодом произведенных мною ревизий.

*Макарий, Архиепископ Литовский и Виленский*¹³².

26 февр[аля]
1875 года.

Примечания

- ¹ К столетию нашей Академии // Церковный вестник. 1909. № 50–51. Стлб. 1581.
- ² Цит. по: Родоский А. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. СПб., 1907. С. XIX.
- ³ Пономарев А. И. Памяти о протопресвитера И. Л. Янышева. СПб., 1910. С. 2.
- ⁴ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 1; Высочайше утвержденные 30 мая 1869 г. Устав и штаты православных духовных академий // 2 ПСЗ. Т. XLIV. Отд. 1. СПб., 1873. № 47154. С. 545.
- ⁵ Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 277; РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 1.
- ⁶ Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа... С. 278–279.
- ⁷ Римский С. В. Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999. С. 548–549.
- ⁸ Савва (Тихомиров), архиеп. Хроника моей жизни. Автобиографические записки. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1904. Т. 5. С. 44.
- ⁹ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1875 г. СПб., 1876. С. 156–157.
- ¹⁰ Муретов М. Д. Из воспоминаний студента Московской Духовной Академии XXXII курса (1873–1877 г.) // Богословский вестник. 1915. Т. 3. № 10–12. С. 741.
- ¹¹ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 25 — 45 об.
- ¹² Первое издание «Православно-догматического богословия» вышло в пяти томах (СПб., 1849–1853), начиная с третьего (СПб., 1856–1857) выходило уже в двух томах.
- ¹³ Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа... С. 281.
- ¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3680. Л. 1–4.
- ¹⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 19–24; Д. 18. Л. 25–28.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 21.
- ¹⁷ Ширяев А. Г. Мемуары. Рукопись. Б/г, б/д. В 2-х частях. Ч. 2. С. 113.
- ¹⁸ Соллертинский С. А., прот. Опыт исторической записки о состоянии С.-Петербургской Духовной Академии. По случаю столетнего ее юбилея 1809–1909. СПб.: Тип. Александр Улыбин, 1910. 99 с.
- ¹⁹ Котляров В., свящ. Критический обзор источников и литературы по истории духовного образования в России за Синодальный период. Л., 1959. С. 20.
- ²⁰ Чистович И. А. Санкт-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб., 1889. С. 123–124.
- ²¹ Начало учебного года в Санкт-Петербургской Духовной академии // Церковный вестник. 1903. № 37. Стлб. 1167.
- ²² Правда, возможно, сначала Совет академии выполнил данное требование, а потом через какое-то время вновь вернулся к прежней практике. Данный вопрос нуждается в дальнейшей разработке.
- ²³ Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1876 г. СПб., 1876. С. 38–41.
- ²⁴ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1876 г. Д. 53. Л. 7–10 об.

²⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1876 г. Д. 53. Л. 11.

²⁶ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 67. Л. 4–5.

²⁷ *Садов А. И.* Профессор Никандр Иванович Глориантов // Христианское чтение. 1911. № 2. С. 213–229.

²⁸ Указом Св. Синода в 1875 г. Совету СПбДА было предложено озаботиться замещением вакантной кафедры метафизики (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 19–19 об.). С 1876 по 1882 гг. метафизику в СПбДА преподавал Михаил Иванович Смоленский — выпускник СПбДА 1874 г.

²⁹ *Янышев* Иоанн Леонтьевич, протопресвитер (1826–1910) — выпускник СПбДА (1849), клирик русской церкви в Висбадене (Гессен) (1851–1856, 1859–1864), профессор богословия и философии в Петербургском университете (1856–1858), ректор СПбДА (1866–1883), духовник императорской фамилии (1883–1910), член Св. Синода (с 1905), доктор богословия (1899).

³⁰ *Осинин* Иван Терентьевич (1833–1887) — выпускник СПбДА (1857), профессор СПбДА по кафедре сравнительного богословия (1857–1883), тайный советник, председатель учебного комитета ведомства учреждений императрицы Марии (1885), попечитель женских гимназий и почетный опекун (1886).

³¹ *Катанский* Александр Львович (1836–1919) — выпускник СПбДА (1863), заслуженный профессор СПбДА по кафедре догматического богословия (1867–1896), доктор богословия (1877), редактор академического журнала «Церковный вестник» (1881–1885).

³² *Хвольсон* Даниил Авраамович (Иосиф Абрамович; 1819–1911) — русский востоковед (семитолог, гебраист), историк, лингвист, член-корреспондент императорской Академии наук по разряду восточных языков (1858), профессор СПбДА (1858–1883).

³³ *Каринский* Михаил Иванович (1840–1917) — русский философ и логик, выпускник Московской духовной академии (1862), заслуженный ординарный профессор СПбДА по кафедре истории философии (1869–1894), доктор философии (1880).

³⁴ По итогам ревизии указом Св. Синода профессору М. И. Каринскому было указано «для избежания сбивчивости в классном преподавании, усугубить старание о предварительном приготовлении лекций». РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 20 об.

³⁵ *Рождественский* Николай Павлович, протоиерей (1840–1882) — выпускник СПбДА (1865), бакалавр Казанской духовной академии (1865–1869), экстраординарный профессор СПбДА по кафедре основного богословия (1869–1882).

³⁶ С именем и деятельностью профессора протоиерея Н. П. Рождественского традиционно связывается появление апологетики как самостоятельной дисциплины. См.: *Осипов А. И.* Путь разума в поисках истины. М., 2002. С. 45.

³⁷ *Рождественский* Василий Гаврилович, протоиерей (1839–1918) — выпускник СПбДА (1865), экстраординарный профессор СПбДА по кафедре Священного Писания Нового Завета (1869–1891), профессор богословия в Санкт-Петербургском университете.

³⁸ *Якимов* Иван Степанович (1847–1885) — выпускник СПбДА (1871), профессор СПбДА по кафедре Священного Писания Ветхого Завета (1871–1885), магистр богословия (1874).

³⁹ *Светилин* Александр Емельянович (1841–1887) — выпускник СПбДА (1865), профессор СПбДА по кафедре логики и психологии (1867–1884).

⁴⁰ *Приселков* Александр Александрович († 1887) — выпускник СПбДА (1873), доцент СПбДА по кафедре патристики (1873–1884, 1887).

⁴¹ *Соллертинский* Сергей Александрович, протоиерей (1846–1920) — выпускник СПбДА (1871), ординарный профессор СПбДА по кафедре педагогики (1871–1918), доктор богословия (1899).

⁴² По итогам ревизии указом Св. Синода приват-доценту С. А. Соллертинскому было указано «для легчайшего усвоения его лекций, — избегать излишнего употребления „иностраннных слов и фраз“». РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 20 об.

⁴³ *Чельцов* Иван Васильевич (1828–1878) — выпускник СПбДА (1851), ординарный профессор СПбДА по кафедре церковной истории (1851–1878), доктор богословия (1870), редактор «Христианского чтения» (1872–1874).

⁴⁴ *Коялович* Михаил Осипович (1828–1891) — выпускник СПбДА (1855), профессор СПбДА по кафедре русской гражданской истории (1856–1891), доктор богословия (1873), ведущий представитель «западнорусской» исторической школы.

⁴⁵ *Нильский* Иван Фёдорович (1831–1894) — выпускник СПбДА (1857), заслуженный ординарный профессор СПбДА по кафедре истории русского раскола (1857–1894), доктор богословия (1869).

⁴⁶ *Предтеченский* Андрей Иванович (1832–1893) — выпускник СПбДА (1855), ординарный профессор СПбДА (1855–1885), редактор «Христианского чтения» (1874–1881) и «Церковного вестника» (1875–1881).

⁴⁷ *Троицкий* Иван Егорович (1832–1901) — выпускник СПбДА (1859), профессор СПбДА по кафедре общей церковной истории и истории и разбора западных исповеданий (1861–1899), доктор церковной истории (1875), профессор церковной истории в Санкт-Петербургском университете, редактор журнала «Христианское чтение» (1881–1890). Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

⁴⁸ *Елеонский* Фёдор Герасимович (1836–1906) — выпускник СПбДА (1863), профессор СПбДА по кафедре библейской истории (1870–1897), доктор богословия (1884).

⁴⁹ *Николаевский* Павел Федорович, протоиерей (1841–1899) — выпускник СПбДА (1865), профессор СПбДА по кафедре русской церковной истории (1871–1899), доктор церковной истории (1897).

⁵⁰ *Скабаланович* Николай Афанасьевич (1848–1918) — выпускник СПбДА, ординарный профессор по кафедре новой общей гражданской истории СПбДА (1873–1903), доктор богословия (1884).

⁵¹ *Герасим* Яред, митрополит († 1899) — выпускник МДА (1869), преподавал в СПбДА и Санкт-Петербургской духовной семинарии греческий язык и историю Византии (1869–1873), митрополит Селевкийский (Антиохийский патриархат).

⁵² *Ловягин* Евграф Иванович (1822–1909) — выпускник СПбДА (1847), профессор СПбДА (1847–1895), доктор богословия (1872).

⁵³ *Мунк* Эдуард (нем. Eduard Munk; 1803–1871) — в 1822 г. поступил в университет в Бреслау, где изучал классическую филологию, в 1827 г. в Галле получил докторскую степень, преподавал в королевской еврейской школе им. Вильгельма в Бреслау (1827–1848), в 1862 г. получил почетное звание профессора.

⁵⁴ *Мюллер* Карл Отфрид (нем. Karl Otfried Müller, 1797–1840) — немецкий исследователь древностей, занимал должность профессора в Геттингенском университете.

⁵⁵ *Глориантов* Никандр Иванович (1828–1898) — выпускник СПбДА (1855), в 1854–1869 гг. преподавал в СПбДА физику, с 1869 г. — профессор латинского языка, в 1877 г. — ушел в отставку.

⁵⁶ Носов Петр Михайлович (1821–1899) — магистр греческой словесности.

⁵⁷ По итогам ревизии указом Св. Синода профессору латинского языка Н. И. Глориантову было указано «не довольствоваться переводами в классе по назначенному для семинарий пособию, хрестоматии г. Носова, а знакомить студентов и с другими произведениями, или их частями, римских писателей». РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 20 об. — 21.

⁵⁸ Барсов Тимофей Васильевич (1836–1904) — выпускник СПбДА (1863), профессор СПбДА по кафедре канонического права, доктор канонического права (1888).

⁵⁹ Барсов Николай Иванович (1839–1903) — выпускник СПбДА (1863), ординарный профессор СПбДА по кафедре пастырского богословия и гомилетики, с 1889 г. — в отставке.

⁶⁰ Григорий I Великий [Двоеслов] (ок. 540–604), свт. (пам. 12 марта), папа Римский (590–604), отец и учитель Церкви.

⁶¹ Иоанн Златоуст (сер. IV в. — 407), свт. (пам. 27 января, 14 сентября, 13 ноября; 30 января — в Соборе Трех святителей), епископ Константинопольский (398–404), отец и учитель Церкви.

⁶² Тракта́т папы Григория I «О пастырском попечении».

⁶³ Сам Барсов впоследствии писал, что сочинение по истории церковной проповеди Нессельмана было слабым: «Единственную попытку... осуществления генетической истории типов проповеди, попытку слабую и во многих отношениях неудовлетворительную, представляет Uebersicht über die Entwicklungsgeschichte der christlichen Predigt Нессельмана, изданный и отдельно брошюрой и в приложении к его Buch der Predigten (Elbing, 1858)». Барсов Н. И. Библиографическая заметка // Христианское чтение. 1882. № 7–8. С. 272.

⁶⁴ По итогам ревизии указом Св. Синода профессору пастырского богословия и гомилетики Н. И. Барсову было указано «не ограничиваться в своих чтениях по гомилетике только историей проповедничества, а по пастырскому богословию разбор лучших сочинений Св. Отцев о пастырском служении, но, согласно требованию устава и академической постановке сих наук, преподавать и самую систему оных». РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 21.

⁶⁵ Покровский Николай Васильевич (1848–1917) — выпускник СПбДА (1874), заслуженный ординарный профессор СПбДА по кафедре церковной археологии и литургики, доктор церковной истории (1892), инспектор СПбДА (1893–1899), с 1879 г. — заведующий церковно-археологическим музеем СПбДА, директор Археологического института (с 1898).

⁶⁶ Пономарев Александр Иванович (1849–1911) — выпускник СПбДА (1874), заслуженный ординарный профессор СПбДА по кафедре словесности и истории русской и западноевропейской литературы, доктор церковной истории (1900).

⁶⁷ Ламанский Владимир Иванович (1833–1914) — доктор филологии, академик императорской Академии наук, с 1865 г. — доцент, с 1871 г. — экстраординарный, в 1873–1899 гг. — ординарный профессор Санкт-Петербургского университета по кафедре славянской филологии; с 10 ноября 1872 г. читал лекции в СПбДА в качестве нештатного преподавателя на кафедре русского и церковно-славянского языка и истории русской литературы.

⁶⁸ Никольский Владимир Васильевич (1836–1883) — выпускник СПбДА (1859), экстраординарный профессор СПбДА по кафедре теории словесности (1874–1883). Преподавал в императорском Александровском лицее (1865–1883), императорском Училище правоведения (1866–1883), Николаевском сиротском институте (1863–1865), Коммерческом училище. Читал лекции на Женских педагогических курсах.

⁶⁹ *Поповицкий* Александр Иванович (1826–1904) — выпускник СПбДА (1849), лектор французского языка в СПбДА (1867–1881), основатель и редактор журналов и газет «Современный Листок» (1863–1874), «Церковно-Общественный вестник» (1871–1884) и «Русский Паломник» (с 1885 г.).

⁷⁰ *Размуссен* Людвиг Павлович (1847–1902) — писатель, датчанин родом, выпускник Копенгагенского университета (1862), исполняющий должность библиотекаря СПбДА (1867–1869), лектор немецкого языка в СПбДА (1869–1902).

⁷¹ *Нурок* Павел Мартьянович († 1888 г.) — лектор английского языка в СПбДА с 1867 г.

⁷² Своёкоштные студенты должны были сами платить за свое обучение 225 руб. в год, с 1908 г., в связи с удорожанием жизни в столице, — 300 руб.

⁷³ Общество восстановления православного христианства на Кавказе начало свою деятельность в Тифлисе 1 июня 1860 г. под непосредственным ведением наместника кавказского и преосвященного экзарха Грузии архиепископа Картлийского и Кахетинского.

⁷⁴ Юбилейный капитал СПбДА был образован из пожертвований разных лиц (выпускников и наставников академии) в память 50-летия СПбДА (1859). Проценты с юбилейного капитала шли на награды за лучшие выпускные сочинения (кандидатские диссертации), на покупку необходимых книг для академической библиотеки, на премии за учебные и ученые сочинения, написанные наставниками академии.

⁷⁵ Среди выпускников СПбДА фамилия данного студента не была обнаружена. См.: Выпускники Санкт-Петербургской (с 1914 — Петроградской) духовной академии 1814–1894, 1896–1918 гг. // Петербургский генеалогический портал. URL: <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/spbda.html> (дата обращения: 31.07.2016).

⁷⁶ *Покровский* Сергей Иванович (в монашестве Симеон) — выпускник СПбДА 1873 г.

⁷⁷ В 1873 г. Н. А. Скабаланович, в дальнейшем профессор СПбДА, представил переработанное кандидатское сочинение в качестве магистерской диссертации «Об апокрисисе Христофора Филалета». В том же году был утвержден в степени магистра богословия.

⁷⁸ *Сорогожский* Василий Григорьевич — выпускник СПбДА 1873 г.

⁷⁹ *Флоров* Иван Андреевич — выпускник СПбДА 1874 г.

⁸⁰ *Богоявленский* Александр Александрович — выпускник СПбДА 1874 г.

⁸¹ Скорее всего, имеется в виду *Покровский* Иван Алексеевич (окончил курс СПбДА в 1875), поскольку другой его сокурсник-однофамилец, Н. В. Покровский — будущий профессор СПбДА, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Происхождение древнехристианской базилики».

⁸² Указом Св. Синода преподавателям, предлагающим темы, и отделениям СПбДА, рассматривающим их, было предписано выбирать такие, которые бы более или менее касались тех предметов, которые преподаются в академии. РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 18. Л. 25–28.

⁸³ Отзывы на кандидатские сочинения стали печатать начиная с 1875/1876 учебного года.

⁸⁴ Указом Св. Синода было предписано «на основании замечания об упущениях некоторых преподавателей относительно рассматривания студенческих сочинений или слишком краткой и общей оценки оных обратить их внимание на сей важный предмет, а для контроля точного исполнения этой обязанности и в видах пользы для студентов — печатать в протоколах заседаний Совета полные рецензии кандидатских сочинений». РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 20–20 об.

⁸⁵ Митрополит *Исидор* (в миру Иаков Сергеевич Никольский; 1799–1892) — выпускник СПбДА (1825), с 1834 г. — епископ Дмитровский, викарий Московской епархии, с 1837 г. — епископ Полоцкий и Виленский, с 1840 г. — Могилёвский и Мстиславский, с 1844 г. — экзарх Грузии, с 1858 г. — митрополит Киевский, с 1860 г. — митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский.

⁸⁶ *Левкоев* Александр Андреевич — выпускник СПбДА 1871 г.

⁸⁷ *Нечаев* Иван Степанович — выпускник СПбДА 1871 г.

⁸⁸ *Медведков* Сергей — выпускник СПбДА 1873 г.

⁸⁹ *Фалютинский* Григорий Иванович — выпускник СПбДА 1873 г.

⁹⁰ Среди выпускников СПбДА фамилия данного студента не была обнаружена. См.: Выпускники Санкт-Петербургской (с 1914 — Петроградской) духовной академии 1814–1894, 1896–1918 гг. // Петербургский генеалогический портал. URL: <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/spbda.html> (дата обращения: 31.07.2016).

⁹¹ *Златинский* Александр Осипович — выпускник СПбДА 1875 г.

⁹² *Хоцянов* Киприан Евелевич — выпускник СПбДА 1875 г.

⁹³ *Шиуков* Шио Исакович — выпускник СПбДА 1877 г.

⁹⁴ Баронет Яков Васильевич *Виллие* (1768–1854) — военный врач, лейб-хирург российского императорского двора, организатор военно-медицинского дела в российской армии, президент Медико-хирургической академии (1808–1838). Клиническая больница баронета Виллие (Михайловская), устроенная на завещанный им капитал, состояла при Военно-медицинской академии, была рассчитана на 150 больных, действовала в продолжение девяти учебных месяцев каждого года.

⁹⁵ *Медведков* Петр Алексеевич — выпускник СПбДА 1871 г.

⁹⁶ Рукописи Новгородско-Софийского собора были переданы в СПбДА на основании указа Св. Синода от 27 октября 1858 г. С ходатайством об этом выступил митрополит Санкт-Петербургский Григорий (Постников). Для приема книг и рукописей в Новгород был командирован бакалавр А. И. Предтеченский.

⁹⁷ Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря были переданы в СПбДА на основании указа Св. Синода от 10 декабря 1858 г. С ходатайством об этом выступил митрополит Санкт-Петербургский Григорий (Постников). Для приема книг и рукописей был командирован экстраординарный профессор И. В. Чельцов.

⁹⁸ 432 рукописи различного содержания, которые были приобретены академией до 1858 г.

⁹⁹ В 1882 г. под руководством архитектора Д. В. Люшина был выстроен отдельный корпус библиотеки СПбДА (набережная Обводного канала, 13).

¹⁰⁰ Митрополит *Григорий* (в миру Георгий Петрович Постников; 1784–1860) — выпускник СПбДА (1814), ректор СПбДА (1819–1826), с 1822 г. — епископ Ревельский, викарий Санкт-Петербургской епархии, с 1826 — епископ Калужский и Боровский, с 1828 — архиепископ Рязанский и Зарайский; с 1829 — архиепископ Тверской и Кашинский, с 1848 — архиепископ Казанский и Свяжский, с 1856 — митрополит Санкт-Петербургский.

¹⁰¹ Епископ *Кирилл* (в миру Василий Николаевич Наумов; 1823–1866) — выпускник СПбДА (1847), ординарный профессор по кафедре нравственного богословия (1847–1857), доктор богословия (1855), с 1857 г. — епископ Мелитопольский и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В 1863 г. был уволен на покой.

¹⁰² *Колоссовский* Павел Евфимович, священник († 1864) — выпускник СПбДА (1847), бакалавр СПбДА по кафедре патристики (1847–1853), законоучитель Царскосельского училища девиц духовного звания (1853–1857), настоятель посольской церкви в Мадриде (с 1857).

¹⁰³ *Бенескриптов* Евграф Афанасьевич, протоиерей (1810–1863) — выпускник СПбДА (1835), бакалавр немецкого языка, а затем обличительного богословия в СПбДА (1835–1848), священник Скорбященской на Литейном церкви (с 1848).

¹⁰⁴ Румянцевский музей — возник на основе частной коллекции, которую при жизни собрал, а частью унаследовал государственный канцлер Николай Петрович Румянцев. Указ об учреждении музея был подписан императором Николаем I в 1828 г., открытие его в особняке Румянцева на Английской набережной в Санкт-Петербурге состоялось в 1831 м. В 1861 г. музей перевели в Москву.

¹⁰⁵ *Голубев* Моисей Александрович (1824–1869) — выпускник СПбДА (1847), ординарный профессор СПбДА по кафедре Священного Писания (1847–1869), преподавал английский язык (1852–1856).

¹⁰⁶ *Арнольд* Готфрид (1666–1714) — немецкий протестантский историк, пастор, изучал богословие в Виттенберге, сторонник пиетизма, испытал влияние мистики Я. Бёме и И. Г. Гихтеля. Главный труд Арнольда «Unparteiische Kirchen- und Ketzehistorie, vom Anfang des Neuen Testaments bis auf das Jahr Christi 1688» («Объективная история Церкви и еретиков начиная с Нового Завета до 1688 г. по Р. Х.»).

¹⁰⁷ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией — документы по истории Кавказа с X в. по 1862 г., издавались по инициативе русских властей под редакцией председателя Кавказской археографической комиссии Адольфа Петровича Берже (1828–1886).

¹⁰⁸ Архиепископ *Евсевий* (в миру Алексей Алексеевич Ильинский; 1809–1879) — выпускник КДА, с 1849 г. — епископ Ковенский, викарий Литовской епархии, с 1851 г. — епископ Подольский и Брацлавский, в 1858 г. возведен в сан архиепископа Карталинского, экзарха Грузии, и назначен членом Св. Синода, с 1877 г. — архиепископ Тверской и Кашинский.

¹⁰⁹ *Карпов* Василий Николаевич (1798–1867) — выпускник Киевской духовной академии (1825), в которой с 1831 г. преподавал философию, с 1835 г. — профессор философских наук СПбДА. Переводчик сочинений Платона.

¹¹⁰ *Тапильский* (*Топильский*) Сила Степанович, протоиерей (1817–1873) — выпускник СПбДА (1843), бакалавр СПбДА по классу Св. Писания (1843–1847). С 1860 г. — протоиерей Морского Богоявленского Николаевского собора в Санкт-Петербурге.

¹¹¹ *Минь* Жак Поль (1800–1875) — французский католический священник, редактор и книгоиздатель, составитель антологии трудов Отцов Церкви (*Patrologia Latina* и *Patrologia Graeca*). Полное издание латинской серии составляет 221 том (217 томов патрологии и 4 тома указателей), греческой серии — 161 том.

¹¹² *Сидонский* Федор Федорович, протоиерей (при рождении — Баранов; 1805–1873) — выпускник СПбДА (1829), бакалавр английского языка, а потом и философии в СПбДА (1829–1835), доктор философии (1864). Занимал кафедру философии в Петербургском университете.

¹¹³ В итоге было приобретено 17 тысяч названий в количестве свыше 25 тысяч книг. См.: *Чистович* И. А. Санкт-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб., 1889. С. 222.

¹¹⁴ *Комаров* Петр — выпускник Московской духовной академии 1866 г., занимал должность библиотекаря СПбДА с 1869 по декабрь 1875 г. См. подробнее: *Катанский* А. Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. Нижний Новгород, 2010. С. 199.

¹¹⁵ *Родосский* Алексей Степанович (1838–1908) — выпускник СПбДА (1865), инспектор Кобринского духовного училища (1865–1870), с 1870 г. — помощник библиотекаря, с 1876 г. — библиотекарь СПбДА.

¹¹⁶ *Смелков* Василий Михайлович — выпускник СПбДА (1873), секретарь Совета с 10 сентября 1873 г. по 1882 г.

¹¹⁷ *Ужинский* Павел Васильевич — выпускник СПбДС (1869), помощник секретаря Совета с 22 декабря 1872 г. по 27 марта 1875 г.

¹¹⁸ Публичные заседания Совета академия были, как правило, посвящены защитах магистерских и докторских диссертаций.

¹¹⁹ 17 февраля (ст. ст.) — актовый день дореволюционной СПбДА.

¹²⁰ «Христианское чтение» — официальный журнал СПбДА, основан ректором СПбДА архимандритом Григорием (Постниковым) в 1821 г. Издается по настоящее время с перерывом с 1918 по 1990 гг. С 29 декабря 2015 г. включен в перечень ВАК.

¹²¹ 1875 г.

¹²² Имеется в виду § 105 академического устава 1869 г. Данный параграф разделен на три пункта под «литерами» А, Б и В. В пункте под литерой Б прописаны предметы Правления академии, которые необходимо было предоставлять на утверждение правящему архиерею. См.: Высочайше утвержденные 30 мая 1869 г. Устав и штаты православных духовных академий // 2 ПСЗ. Т. XLIV. Отд. 1. СПб., 1873. № 47154. С. 551.

¹²³ Контроль при Святейшем Синоде — учрежден 21 ноября 1867 г. для внутриведомственной ревизии финансовой отчетности по Синоду и подчиненным ему учреждениям (в 1833–1838 гг. контрольные функции были сосредоточены в Отделении духовных дел греко-российского исповедания, в 1838–1839 гг. — в Хозяйственном комитете, в 1837–1867 гг. — в контрольных отделениях Хозяйственного управления при Синоде). Упразднен 20 января 1918 г. Материалы Контроля хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА. Ф. 801).

¹²⁴ Граф Дмитрий Андреевич *Толстой* (1823–1889) — обер-прокурор Св. Синода (1865–1880), министр народного просвещения (1866–1880), министр внутренних дел и шеф жандармов (1882–1889), член Государственного совета (с 1866), сенатор.

¹²⁵ Заместителю.

¹²⁶ *Белецкий* Алексей Викторович — выпускник СПбДА (1865), должность секретаря Совета занимал с 1869 по 1873 г.

¹²⁷ *Манси* Иоанн Доминик (1692–1769) — богослов и историк, архиепископ Луккский. Издатель сборника, состоящего из 31 тома: *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio* («Святых соборов новое и обширнейшее собрание»).

¹²⁸ В итоге было приобретено из издания *Миня* (*Patrologiae Cursus completus*) 193 тома в 196 книгах (кроме не оказавшихся в продаже 7 томов) за 1000 руб., издание *Манси* (*Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio*), XXXI том в 16 книгах, было приобретено в 1876 г. при посредстве Висбаденского протоиерея Арсения Тачалова за 680 руб. *Чистович И. А.* Санкт-Петербургская духовная академия за последние 30 лет... С. 222.

¹²⁹ Указом Св. Синода Совету СПбДА было предложено принять меры к усилению изучения языков, а «не перекладывать всю ответственность за их упадок на одни семинарии, где в настоящее время преподавание сих предметов поставлено так, что по крайней мере лучшие семинаристы, из которых составляются академические курсы, должны иметь удовлетворительное знание греческого и латинского языков приблизительно к уровню

гимназического курса, что и должно быть требуемо при поступлении сих воспитанников в академии. Четырехлетнее же пребывание их в академиях должно возвысить их знания в классических языках до уровня высших учебных заведений, по крайней мере — тех студентов, которые специально готовятся к преподаванию сих предметов в семинариях». РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 21–21 об.

¹³⁰ Указом Св. Синода в ответ на жалобы со стороны профессора Т. В. Барсова относительно затруднений в подготовке студентов IV курса к преподаванию Практического руководства для пастырей в семинариях указывалось следующее: «Полного учебника по сему составному учебному предмету не указано, потому что его нет в настоящей духовно-учебной литературе; но для второй части упомянутого предмета, именно для той, которая относится к церковному праву, указано руководство, составленное протоиереем Парвовым. Вообще же по всему объему этого предмета дана объяснительная записка, в которой намечено, — что преподаватель должен заимствовать из пастырского богословия и что — из церковного права. Если преподаватели академии по пастырскому богословию и по церковному праву сообщат студентам достаточные сведения, каждый по своей науке, то студентов IV курса без затруднения можно руководить в сокращенном усвоении подлежащих отделов этих наук. Совету академии подлежит рассмотреть, не происходит ли вышеупомянутое затруднение от того, что на профессора церковного права возложено руководить студентов IV курса и по той части „практического руководства для пастырей“, которой он не преподает в академии, и нет ли необходимости привлечь к руководству сих студентов, по первой части названного предмета, профессора пастырского богословия, а равно не пожелают ли они совокупными силами составить учебник по сему предмету». РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 22–23.

¹³¹ Указом Св. Синода по поводу недостатка времени на прохождение академических дисциплин было постановлено следующее: «Жалобы преподавателей Санкт-Петербургской духовной академии на недостаток времени для прохождения курса наук могут быть в известной степени устранены назначением некоторым преподавателям большего числа классных часов, чем сколько они имеют таковых в настоящее время (по 2 часа в неделю); с другой же стороны указанием проходить известные и более разработанные отделы наук короче, посвящая более времени менее известным и менее разработанным частям наук. Но ни в каком случае не может быть дозволен такой порядок преподавания, который отчет не находит „удобным и полезным“, т. е. преподавание двум или трем курсам вместе, так что некоторым курсам изучение некоторых наук приходится начинать не с начала, а с середины или почти с конца, и в первый год выслушивать последние или предпоследние части той или другой науки, а уже во второй или даже в третий год — первые». РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. Л. 23–23 об.

¹³² Автограф.

Источники и литература

Источники

1. Высочайше утвержденные 30 мая 1869 г. Устав и штаты православных духовных академий // 2 ПСЗ. Т. XLIV. Отд. 1. СПб., 1873. № 47154. С. 545–556.
2. Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1876 г. СПб., 1876.
3. Извлечение из всеподданейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1875 г. СПб., 1876.
4. РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 18. По отчетам Преосвященного Макария, Архиепископа Литовского, о произведенной им в 1874/5 годах ревизии Киевской, Казанской, С.-Петербургской и Московской духовных академий.
5. РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 7. По отчетам Преосвященного Макария Архиепископа Литовского о ревизии Киевской и Санкт-Петербургской духовных академий.
6. РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1876 г. Д. 53. О неправильном действии Совета С.-Петербургской Духовной Академии и экстраординарного проф. оной академии Никандра Глориантова, по поводу синодального указа, состоявшегося вследствие ревизии С.-Петербургской Духовной Академии.
7. РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 67. По представлению Высокопреосвященного Исидора, Митрополита Новгородского и С.-Петербургского, о дозволении бывшему экстраординарному профессору С.-Петербургской духовной академии Никандру Глориантову продолжать, до окончания текущего академического года, преподавание латинского языка в означенной академии.
8. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3680. Переписка о пользовании библиотекою.

Литература

9. Барсов Н. И. Библиографическая заметка // Христианское чтение. 1882. № 7–8. С. 266–282.
10. Выпускники Санкт-Петербургской (с 1914 — Петроградской) духовной академии 1814–1894, 1896–1918 гг. // Петербургский генеалогический портал. URL: <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/spbda.html> (дата обращения: 31.07.2016).
11. К столетию нашей Академии // Церковный вестник. 1909. № 50–51. Стлб. 1577–1581.
12. Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. Нижний Новгород, 2010.
13. Котляров В., свящ. Критический обзор источников и литературы по истории духовного образования в России за Синодальный период. Отчет

профессорского стипендиата Ленинградской Духовной Академии за 1958–59 уч. год. Л., 1959.

14. Муретов М. Д. Из воспоминаний студента Московской Духовной Академии XXXII курса (1873–1877 г.) // Богословский вестник. 1915. Т. 3. № 10–12. С. 700–784.

15. Начало учебного года в Санкт-Петербургской Духовной академии // Церковный вестник. 1903. № 37. Стлб. 1167.

16. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. М.: Издание Сретенского монастыря, 2002.

17. Пономарев А. И. Памяти о. протопресвитера И. Л. Янышева. СПб., 1910.

18. Римский С. В. Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999.

19. Родосский А. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. СПб., 1907.

20. Савва (Тихомиров), архиеп. Хроника моей жизни. Автобиографические записки. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1904. Т. 5.

21. Садов А. И. Профессор Никандр Иванович Глориантов // Христианское чтение. 1911. № 2. С. 213–229.

22. Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.

23. Чистович И. А. Санкт-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб., 1889.

24. Ширяев А. Г. Мемуары. Рукопись. Б/г, б/д. В 2-х частях. Ч. 2.

“I accept that the state of St. Petersburg Theological Academy is very satisfactory in all dimensions”. *Report of Archbishop Macarius (Bulgakov) on the Review of St. Petersburg Theological Academy in 1875.*

The new bylaws for theological academies were adopted in 1869, and they played an important role in the development of theological education and ecclesiastical sciences in Russia in the second half of the 19th century. In 1874, the Holy Governing Synod appointed Archbishop Macarius (Bulgakov) of Lithuania to carry out a review of the theological academies in order to establish positive and negative aspects of the new bylaws. In 1874, Archbishop Macarius carried out reviews of the Kiev and Kazan Theological Academies and in 1875 – of the St. Petersburg and Moscow Academies. He authored a detailed report on the state of each of the four higher schools of theological education. The report on his review of St. Petersburg Theological Academy is presented here. The original has been preserved in the Russian State Historical Archives (RGIA. f. 802. sec. 9. 1874 file 7. pp. 25–45). The report consists of four parts. In the first part, the author reviews the achievements of professors and instructors. In the second part, he describes the educational process and the living conditions of students. The third part is devoted to the Academy’s library. The fourth part reviews the activities of the Academy’s governing board, responsible for its academic and financial governance. This document is interesting not only in the context of the reforms of higher theological education in Russia, but also as a source for the history of St. Petersburg Theological Academy during the era of the Great Reforms.

Keywords: Metropolitan Macarius (Bulgakov), Archpriest John (Yanyshev), Holy Synod, review of the theological academies (1874–1875), St. Petersburg Theological Academy, academic bylaws of 1869, Academic Council, governing board of theological academies, student life, library.